

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

УДК (811.112.2+811.161.1)'362(043.3)

ТАРАСЕВИЧ
Лариса Александровна

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕДЛОГИ В НЕМЕЦКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2016

Работа выполнена в учреждении образования
«Минский государственный лингвистический университет»

Научный консультант: **ХАРИТОНЧИК Зинаида Андреевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра общего языкознания

Официальные оппоненты: **НОРМАН Борис Юстинович**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, Белорусский государственный университет, кафедра славянского и теоретического языкознания

БАРАНОВ Анатолий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, отдел экспериментальной лексикографии

КОНЮШКЕВИЧ Мария Иосифовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы», кафедра журналистики

Оппонирующая организация: УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»

Защита состоится «6» декабря 2016 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: (017) 284-81-56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «1» ноября 2016 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Р. В. Деткина

Данная работа посвящена исследованию семантики и функционирования предлогов как ведущих средств репрезентации одного из важнейших аспектов фундаментальной категории пространства – пространственных отношений. Выполненное в русле когнитивной парадигмы с привлечением возможностей современных прикладных направлений – корпусной и квантитативной лингвистики, диссертационное исследование представляет собой продолжение когнитивно-дискурсивного подхода к описанию синсемантических языковых единиц и формирует его новый этап, что позволяет получить принципиально новые данные о содержании и специфике знаний о пространственных отношениях, репрезентированных в естественных языках, в частности, о сущности вербализованных характеристик пространства, о влиянии чувственного восприятия на языковое кодирование пространственных отношений, о факторах, обуславливающих декодирование этих отношений и т.д.

Работа опирается на результаты трудов по когнитивной семантике и когнитивно-ориентированных исследований предлогов на материале разных языков. Наличие большого количества исследований, посвященных пространственным предлогам, которые продемонстрировали неоднородность и многокомпонентность пространственного значения этих языковых единиц, раскрыли ряд важнейших особенностей и условий реализации их семантических компонентов, не уменьшает актуальности изысканий в данной области. Результаты этих исследований, напротив, позволяют обнаружить ряд проблем, решение которых требует более глубокого семантического поиска. Основанная на имеющихся описаниях семантических подгрупп пространственных предлогов, отражающих разные типы пространственных отношений (связанные с движением, трехмерностью и др.), трактовка пространственного значения предлогов как многокомпонентного образования предполагает в качестве следующего шага установление сущностных характеристик компонентов в пространственной семантике предлогов и их взаимосвязей, выявление их значимости и линий дифференциации. Тем самым подготовленная предшествующими трудами почва обеспечивает переход к качественно иному уровню исследования предложной семантики, направленному на выявление специфики семантических свойств подгрупп пространственных предлогов с учетом их онтологических оснований, с одной стороны, и влияния этих свойств на функционирование предлогов – одного из наиболее частотных подклассов служебных слов, с другой.

Продолжая намеченную линию анализа, согласно которой мир языка трактуется как своеобразная репрезентация концептуального представления реального мира, а языковая информация является частью динамического концептуального содержания, в качестве наиболее актуальных и насущных задач лингвистического исследования предлогов видится установление

аспектов пространства, репрезентируемых в их семантике, выявление типов знаний о пространственной организации локализуемых объектов в предложных значениях, объяснение способности пространственных предлогов употребляться с определенными классами имен этих объектов и т.д.

Множество актуальных вопросов касается значимости пространственной семантики предлогов, что входит в их семантическое описание в качестве важнейшей составляющей. Очевидно, что адекватное описание семантики таких неавтономных языковых единиц, как предлоги, возможно только при всестороннем исследовании их функциональных характеристик, семантического согласования разных линий избирательности в сочетании предлогов с именами объектов в разных языках, их частотности и дистрибутивных тенденций, картина которых на сегодняшний день отсутствует.

Еще более выпукло проблемное поле в области семантики и функционирования предлогов предстает при межъязыковом сопоставлении, которое в данном исследовании является и целью, и методом. Наблюдаемые различия в количестве предлогов для обозначения одного и того же пространственного отношения в немецком и русском языках заставляют задуматься о факторах, обуславливающих возникновение внутриязыковой асимметрии, о специфике действия этих факторов в сравниваемых языках и об особенностях членения пространственных отношений в немецком и русском языках, ведущих к межъязыковой асимметрии. Требуют решения и вопросы, связанные с различиями в функционировании коррелирующих предлогов в сравниваемых языках – разной частотностью предложных коррелятов, разными тенденциями в их сочетаемости с именами дистрибутивных классов и др.

Таким образом, круг **актуальных** нерешенных проблем, связанных с основополагающими характеристиками предложных единиц, их семантическими и функциональными свойствами, достаточно большой. Для решения этих сложных вопросов необходима комплексная корпусно-ориентированная методика отбора и анализа языкового материала, которая соединила бы в себе традиционные методы семантического анализа и количественные методы. Необходим также и новый научно обоснованный тип исследовательских корпусов, позволяющий получить наиболее адекватную и достоверную картину пространственных отношений в коммуникации на сравниваемых языках и применимый не только к предлогам, но и к другим служебным единицам языка, семантика которых есть наиболее абстрактный и сложный продукт мыслительной деятельности человека. Решение поставленных вопросов позволит не только описать семантику предлогов как сложный и многомерный результат переработки субъективного пространственного и деятельностного опыта человека, но и получить новые данные об их семантических и функциональных свойствах и специфике этих свойств в разных языках.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами, темами.

Диссертационное исследование выполнялось в рамках следующих тем НИР: 1) «Язык – когниция – социум» (2009–2013 гг., госрегистрация № 20111788), включенной в государственную программу научных исследований «История, культура, общество, государство», подпрограмма «Белорусский язык и литература»; 2) «Речевая деятельность в статике и динамике» (2009–2013 гг., госрегистрация № 0090608); 3) «Закономерности репрезентации знаний в значениях и употреблении языковых единиц» (2013–2015 гг., госрегистрация № 20142621), включенной в государственную программу научных исследований «История, культура, общество, государство», подпрограмма «Белорусский язык и литература»; 4) «Глубинные смыслы языковых единиц» (2016–2020 гг., госрегистрация № 20161386), включенной в государственную программу научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», подпрограмма «Белорусский язык и литература»; 5) «Семантика и прагматика языковых единиц» (2014–2018 гг., госрегистрация № 20142322).

Объектом исследования выступили несоставные (первообразные и непервообразные) предлоги с пространственным значением в немецком (39 языковых единиц) и русском (44 языковые единицы) языках, образующие ядерные подсистемы пространственных предлогов.

Предметом исследования стали компоненты в семантике пространственных предлогов в немецком и русском языках, отражающие общность и специфику линий дифференциации пространственных отношений и обуславливающие функциональные свойства этих языковых единиц в сравниваемых языках.

Материал исследования составляют 86 504 контекста с немецкими предлогами в пространственном значении и 59 271 контекст с русскими предлогами в пространственном значении, отобранные методом сплошной выборки из немецкого и русского сопоставимых корпусов текстов объемом 3 153 772 и 3 272 332 словоупотребления соответственно. Семантическому и дистрибутивному анализу подверглись пространственные предлоги в 11 874 контекстах в немецком и 14 838 контекстах в русском языке.

Цель настоящего исследования заключается в определении онтологической сущности информации о пространстве, репрезентированной в семантике предлогов, выявлении глубинных линий дифференциации пространственных отношений в семантике предлогов в немецком и русском языках, установлении взаимосвязи между скрытыми семантическими свойствами пространственных предлогов и их функциональными

характеристиками, раскрытии языковой специфики вербализации пространственных отношений в немецком и русском языках и выявлении факторов, ее обуславливающих. Для достижения данной цели необходимо установить сходства и различия направлений членения пространственных отношений в сравниваемых языках, выявить и сопоставить функциональные свойства коррелирующих предложных единиц. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) установить типы пространственных отношений, задающих основные линии языкового членения пространства, и их значимость в семантике первообразных и непервообразных предлогов в немецком и русском языках;

2) выявить сущностный характер компонентов в семантике пространственных предлогов, репрезентирующих разные типы пространственных отношений;

3) установить и сопоставить скрытые линии, по которым проходит детализация пространственных отношений в семантике немецких и русских несоставных предлогов;

4) определить характер репрезентированной в семантике предлогов информации о пространственных свойствах локализуемых объектов;

5) установить семантические компоненты, обуславливающие способность предлога выступать в качестве маркера категоризации объектов по их пространственным характеристикам;

6) выявить причины образования внутри- и межъязыковой асимметрии при обозначении пространственных отношений;

7) определить характер взаимосвязи между знаниями о пространственных свойствах объектов и употребительностью пространственных предлогов с их именами;

8) выявить факторы, влияющие на определение регионов локализации, задаваемых немецкими и русскими предлогами, обозначающими отношения включения, исключения и близкого расположения;

9) установить причины неоднозначности при интерпретации регионов локализации, задаваемых предлогами, обозначающими полюсы осей «сверху – снизу» и «спереди – сзади», и условия ее разрешения; выявить факторы, детерминирующие выбор носителями немецкого и русского языков при описании одной и той же пространственной ситуации предлогов, обозначающих противоположные полюсы оси «спереди – сзади»;

10) установить влияние времени происхождения и семантических свойств пространственных предлогов на вовлечение этих языковых единиц в процессы расширения лексического значения и грамматикализации несоставных пространственных предлогов в сравниваемых языках; сопоставить степень

вовлеченности коррелирующих пространственных предлогов в немецком и русском языках в обозначенные процессы;

11) определить характер и значимость факторов, детерминирующих частотность пространственных предлогов в немецком и русском языках;

12) выявить особенности дистрибутивных свойств коррелирующих пространственных предлогов в немецком и русском языках;

13) выявить закономерности, лежащие в основе разной степени избирательности немецких и русских пространственных предлогов в сочетаемости с именами дистрибутивных классов;

14) определить факторы, обуславливающие различия в членении пространства с помощью предлогов в сравниваемых языках.

Научная новизна исследования. Выявлена значимость типов пространственных отношений в семантике предлогов, установлена разнородность признаков, представляющих регионы, и признаков, представляющих дистантные отношения. Определена семантическая релевантность характера региона – воспринимаемого или воображаемого. Установлены семантические компоненты, обуславливающие категоризирующую способность предлога, выявлены их сущностные характеристики. Определены условия возникновения внутри- и межъязыковой асимметрии в обозначении пространственных отношений; установлена роль знаний о конституирующих свойствах пространственных объектов (выделенность, дискретность, целостность) как фактора, влияющего на сочетаемость предлогов. Выявлены условия возникновения и разрешения неоднозначности регионов; установлены характер и значимость факторов, определяющих употребительность пространственных предлогов в немецком и русском языках, закономерности во взаимосвязи частотности и семантических свойств пространственных предлогов; установлены закономерности в дистрибуции пространственных предлогов, обусловленные их семантическими свойствами; выявлены факторы, влияющие на степень вовлеченности пространственных предлогов в процессы грамматикализации и расширения лексического значения. Уточнен и дополнен перечень факторов, обуславливающих различия в членении пространства с помощью предлогов в сравниваемых языках; уточнены методы оценки репрезентативности высокочастотного языкового материала, разработан метод оценки количественных показателей дистрибуции пространственных предлогов в их взаимосвязи с семантическими свойствами.

Решение поставленных задач определило содержание работы и позволило сформулировать **положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. В семантике предлогов нашли выражение три типа пространственных отношений: топологические (основаны на противопоставлении внутреннего и внешнего пространств), димензиональные (выделяются в соответствии с

канонической ориентацией в пространстве тела человека) и дирекциональные (отражают перемещение). Названные типы пространственных отношений обладают разной значимостью в пространственном опыте человека: в качестве базовых выступают топологические и дирекциональные отношения, в то время как димензиональные отношения, являясь результатом проецирования пространственной организации человека на окружающий мир, служат дополнительной детализации местоположения. Разная релевантность в пространственном опыте влечет за собой неравнозначную представленность выделяемых типов пространственных отношений в значениях исследуемых языковых единиц: признаки, связанные с топологическими и дирекциональными отношениями, присущи семантике всех исследуемых пространственных предлогов, в то время как димензиональные признаки характерны только для одной подгруппы пространственных предлогов в немецком и русском языках соответственно. Базовый характер топологических и дирекциональных отношений предопределяет взаимосвязь признаков, которые репрезентируют эти отношения в семантике предлога. Дирекциональные и топологические признаки в семантике предлогов взаимозависимы: предлоги, исключая топологическое отношение КОНТАКТ, исключают и дирекциональные отношения (*bei, над, перед*). Значимость типов пространственных отношений в семантике предлогов определяется впервые.

2. Членение пространства в семантике предлога осуществляется на основании комплекса признаков, различных по своей природе. Это признаки, представляющие **регион**, в котором располагается локализуемый объект, и признаки, представляющие **расстояние** (дистантные отношения) между соотносимыми объектами. Предлоги передают информацию о расположении локализуемого объекта в одном из регионов, задаваемых локализующим объектом (топологические – внутренний или внешний, димензиональные – верхний, нижний и др.), а в рамках этого региона – о расстоянии между локализуемым и локализующим объектами: ВКЛЮЧЕНИЕ (отсутствие расстояния), ИСКЛЮЧЕНИЕ (неопределенное расстояние) или ДИСТАНЦИЯ, которая может иметь значение от нуля (КОНТАКТ) до оценочной величины (БЛИЗКОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ). Дифференциация признаков, представляющих регионы, и признаков, представляющих отношение расстояния в семантике предлогов, проводится впервые.

3. В семантике предлогов в немецком и русском языках находят выражение параметры пространственных отношений, преломленные сквозь призму субъективного зрительного и деятельностного опыта человека, что проявляется в характере линий, по которым проходит детализация семантических признаков – регионов и дистантных отношений. Регион в семантике предлога может уточняться как зрительно воспринимаемый или

воображаемый, что подтверждается тенденциями в употребительности предлогов как в немецком, так и в русском языке: предлоги, обозначающие местоположение в воспринимаемом регионе, как правило, не употребляются с именами объектов, одномоментное зрительное восприятие которых невозможно (*außerhalb des Landes/вне страны* – *außerhalb der Tasse/вне чашки*). Дистантные отношения уточняются следующим образом: отношение включения – как полное (*innerhalb/внутри*), контакта – как обязательное (*auf/на*), возможное (*an, к, за*) или исключаемые (*bei, перед, над*).

Семантическая релевантность характера региона – воспринимаемый или воображаемый – выявлена впервые.

4. В системе выраженных в языке пространственных отношений играют роль только стабильные и наиболее общие пространственные свойства объектов: отдельность, наличие внутреннего пространства, вытянутость, ориентация по оси «спереди – сзади» и др. Ограниченность числа и высокая степень абстрактности свойств объектов, релевантных для системы пространственных отношений, являются следствием обобщения опыта пространственных отношений в семантике предлогов, в результате которого при помощи ограниченного количества предлогов возможно описание пространственных отношений между объектами внеязыковой действительности любых мыслимых форм. Нерелевантным для семантики немецких и русских пространственных предлогов является вертикальное или горизонтальное положение в пространстве локализующего объекта как непостоянное, изменчивое свойство: нерелевантность вертикального vs. горизонтального положения объекта в пространстве для употребления немецких предлогов *an* и *auf* подтвердилась в ходе психолингвистического эксперимента.

Сущность свойств объектов, важных для системы пространственных отношений, а также нерелевантность вертикального или горизонтального положения в пространстве локализующего объекта для семантики пространственных предлогов выявлены впервые.

5. Способность предлогов выступать маркером категоризации объектов по их пространственным свойствам (вместилища, вытянутые объекты и др.) и формировать нетаксономические категории присуща не всем предлогам в равной степени. Она определяется характером региона локализации, задаваемого этими языковыми единицами. Маркером языковой категоризации объектов могут выступать те предлоги, в семантике которых представлены регионы, связанные с формой объектов (*in/v, vor/neped, entlang/вдоль* и др.). Передавая информацию о размещении локализуемого объекта в таком регионе, предлог профилирует то качество формы локализующего объекта, которое релевантно для данного пространственного отношения. Таким образом, впервые установлены семантические компоненты, детерминирующие

категоризирующую способность предлога, выявлены их сущностные характеристики.

6. Образование внутри- и межъязыковой асимметрии при обозначении пространственных отношений детерминируется закономерностями двух типов: уточнением базовых пространственных отношений как результата вербализации нового пространственного опыта и изменением объема пространственной семантики предлога в ходе языковой эволюции. При уточнении пространственного отношения в языках, наряду с предлогом с недифференцированной семантикой, функционирует предлог, в семантике которого отношение детализируется, например, *in/v* обозначают недифференцированное отношение включения, *innerhalb/внутри* – отношение полного включения. Изменения в пространственной семантике предлогов протекают как в направлении ее сужения, так и в направлении ее расширения. При сужении семантики предложной единицы происходит перераспределение ее утраченных семантических функций между другими предлогами или развитие предложных значений у единиц других классов слов (нем. *bei, neben*, рус. *над, поверх, сверху*). При расширении семантики и возникающей как следствие неоднозначности задаваемых регионов наблюдается дублирование некоторых функций предлога другими предложными единицами (нем. *an, auf*, рус. *за, позади, сзади*). Разнородность обозначенных процессов влечет за собой отличия в системных отношениях между единицами предложных рядов обоих типов: предлоги одного ряда, уточняющие отношения, находятся друг с другом в отношении синонимии или привативных оппозиций (*in – innerhalb, в – внутри* и др.); единицы предложных рядов, образовавшихся в результате сужения или расширения семантики, находятся между собой в отношениях синонимии или дополнительной дистрибуции.

Условия возникновения внутри- и межъязыковой асимметрии в обозначении пространственных отношений выявлены впервые.

7. Среди знаний, определяющих закономерности в сочетаемости предлогов с именами локализуемых объектов (релятумами), ведущее место принадлежит знаниям о конституирующих свойствах физических объектов – дискретности, выделенности и целостности. В языке в качестве релятумов выступают как имена объектов, обладающих перечисленными свойствами (*здание, дерево*), так и имена участков пространства, выделяемых на основании релевантности для человека (*страна, область*). Знания о наличии у пространственных объектов названных свойств определяют ограничения в сочетаемости предлогов с их именами: с дискретностью и выделенностью связана возможность пространственных отношений в воспринимаемом ближнем регионе, а целостность является предпосылкой для отношения контакта. Это сказывается на тенденциях в дистрибуции немецких и русских

несоставных пространственных предлогов: имена недискретных физических сущностей практически не употребляются в качестве релятивов с предлогами, обозначающими расположение в воспринимаемом регионе (??? *возле страны*); имена объектов, не обладающих целостной поверхностью, проявляют тенденцию ограниченно употребляться с предлогами, обозначающими контакт (??? *снаружи области*).

Знания о конституирующих свойствах пространственных объектов как факторе, влияющем на сочетаемость предлогов, выявлены впервые.

8. Детерминированные ингерентными пространственными свойствами объектов, регионы локализации, задаваемые топологическими предлогами, характеризуются жесткостью оснований выделения. Возможность их вариативной интерпретации, когда с помощью одного и того же предлога, употребленного в отношении имени одного и того же объекта, происходит указание на разные пространства (*дыра в сейфе / деньги в сейфе, конфета во рту / сигарета во рту*), возникает либо как следствие возможной неоднозначной интерпретации имени, выступающего в качестве релятива (например, сейф как хранилище для денег и ценностей и сейф как конструкция определенной формы со стенками, дверцей и т.д.), либо вследствие переинтерпретации ролей компонентов в предложной конструкции и вытекающей отсюда ее идиоматичности (*в костюме, в галстуке*). При идиоматизации предложных конструкций нарушаются прагматические ограничения на выбор локализуемого объекта по размеру (в норме локализуемый объект больше локализуемого) и возможно смещение или нейтрализация региона локализации, задаваемого предлогом (*der Mann in kurzer Hose / человек в коротких штанах*). В силу различий в направлениях идиоматизации сравниваемые языки проявляют разную толерантность к нарушениям подобного рода, что является одной из причин сложности и неоднозначности коррелятивных отношений между пространственными предлогами сравниваемых языков. Причины вариативной интерпретации регионов, задаваемых топологическими предлогами, выявлены впервые.

9. Семантике димензиональных предлогов присуща нежесткость в детерминации задаваемых регионов, вытекающая из вариативности оснований их выделения (ингерентные свойства локализуемых объектов vs. внешние факторы). Это находит выражение в неоднозначности локализации, которая снимается путем привлечения знаний о мире и прагматического фактора. С помощью знаний о типичном размещении объектов по отношению друг к другу решается вопрос о расположении региона локализации по оси «сверху – снизу» (строгая вертикаль – *лампа над столом*, смещенная – *цветы под окном*, нейтрализация признаков ‘верх’, ‘низ’ – *плесень под обоями*). Прагматический фактор – выбор исходной точки ориентации, в качестве которой могут

выступать локализирующий объект (*перед телевизором*) или наблюдатель (*перед деревом*), играет роль при определении регионов локализации предлогов, обозначающих полюсы горизонтали «спереди – сзади». Употребление носителями немецкого и русского языков предлогов, обозначающих противоположные полюсы горизонтали «спереди – сзади», при описании одной и той же пространственной ситуации (*vor dem Fenster regnet es – за окном идет дождь*) обусловлено семантикой языковых единиц *vor* ‘перед’ и *за*, у которых обнаруживается интегральный признак (способность указывать на наружную сторону), а не стратегиями выбора исходной точки ориентации. Таким образом, высокая степень абстрактности пространственной семантики предлога обуславливает необходимость привлечения знаний о мире как одного из условий идентификации регионов локализации. Специфика языковой картины дименсиональных пространственных отношений в сравниваемых языках является результатом различий семантической структуры коррелирующих предлогов, а не действия прагматического фактора.

Роль знаний о мире для идентификации регионов локализации, задаваемых немецкими и русскими предлогами, выявлена впервые.

10. Степень вовлеченности несоставных пространственных предлогов в процессы грамматикализации и расширения их лексического значения в немецком и русском языках закономерно определяется семантическими свойствами и не зависит напрямую от времени их происхождения. Разновекторные процессы расширения лексического и/или грамматического значения, обуславливающие снижение значимости пространственной семантики, затрагивают в сравниваемых языках как первообразные (*ab* – 2,1 % употреблений в пространственном значении, *gegen* – 3,3 %, *от* – 3,9 %, *к* – 5,6 % и т.д.), так и непервообразные предлоги (*gegenüber* – 12,6 %, *außer* – 6,5 %, *около* – 3,7 %, *вокруг* – 14 %), при этом значимость пространственной семантики у большинства наиболее древних предлогов остается достаточно высокой (*in* – 55,4 %, *в* – 29,8 %). Это говорит о важной роли для расширения лексического значения или грамматикализации предлогов компонентов их пространственной семантики, которые избирательно переносятся на другие сферы, например, неопределенность региона локализации предлога *около* (*около дома*) – в темпоральную сферу (*около полудня*). Существенные отличия в значимости пространственной семантики у коррелирующих предлогов сравниваемых языков (*hinter* – 60,9 %, *за* – 9 % и др.) свидетельствуют о различиях семантических оснований переноса.

Степень вовлеченности первообразных и непервообразных пространственных предлогов в процессы грамматикализации и расширения лексического значения, а также ее взаимосвязь со значимостью пространственной семантики предлогов установлены впервые.

11. В пространственном опыте человека разные отношения играют неодинаковую роль, что отражается на частотности предлогов для их обозначения. Наиболее релевантным для пространственного опыта человека оказывается отношение включения. Первообразные предлоги для обозначения этого отношения в немецком и русском языках *in* и *в* занимают в частотных списках употреблений в пространственном значении ведущие позиции (количество контекстов с этими предлогами составляет 54 и 59% от общего количества контекстов с предлогами в пространственном значении в исследуемых выборках). В частотных рангах коррелирующих немецких и русских предлогов, обозначающих отношения во внешнем регионе, установлена следующая закономерность: более высокие позиции в частотном списке употреблений в пространственном значении занимают предлоги, в семантике которых выражено большее количество возможных отношений (способны обозначать пространственные ситуации с наличием и отсутствием контакта, именоваться как стативные, так и дирекциональные отношения и т.д.). Это свидетельствует о влиянии семантических свойств пространственных предлогов на их частотность, которая, помимо релевантности отношения в пространственном опыте, определяется и денотативным потенциалом предлога.

Характер и значимость факторов, детерминирующих употребительность пространственных предлогов в немецком и русском языках, а также закономерности во взаимосвязи частотности и семантических свойств пространственных предлогов установлены впервые.

12. Дистрибутивные тенденции пространственных предлогов, которые проявляются в разной частотности имен классов локализирующих объектов для разных предлогов, имеют закономерный характер, что подтверждается стабильностью этих тенденций в рамках одного стиля: для каждого из исследуемых предлогов в немецком и русском языках выделяются классы имен, объединяемых на основании общих пространственных свойств именуемых ими локализирующих объектов, которые характеризуются устойчиво высокой, средней или низкой частотностью, а для части предлогов – и исключаемые из сочетаний с ними. Сущность этих классов остается неизменной в разных сегментах исследовательского корпуса, что свидетельствует об устойчивой связи между семантическими свойствами предлогов, определяющими избирательность в их употребительности, и знаниями о пространственной организации объектов.

Закономерный характер дистрибутивных свойств пространственных предлогов в немецком и русском языках выявлен впервые.

13. Сочетаемость пространственных предлогов детерминируется ограничениями, которые накладываются семантикой предлога на регион локализации. Чем точнее предлог задает этот регион, тем строже требования к

пространственной организации объекта и тем уже круг имен, выступающих релятумами с данным предлогом. Разным предлогам в немецком и русском языках избирательность присуща в неодинаковой мере, что проявляется в степени свободы их дистрибуции (способности предлога употребляться с именами всех или ограниченного числа классов локализирующих объектов) и ее равномерности (тенденции в преимущественном употреблении с одним или несколькими дистрибутивными классами). В сравниваемых языках степень свободы и равномерности дистрибуции предлога не коррелирует с его частотным рангом: дистрибуция более частотных предлогов может быть избирательнее, чем у менее частотных предлогов, и наоборот. Это подтверждает различный характер семантических свойств, определяющих, с одной стороны, частотность предлога, а с другой – его употребительность с релятумами разных классов. Разная степень свободы и равномерности дистрибуции между коррелирующими пространственными предлогами в немецком и русском языках свидетельствует о различиях в ограничениях на регионы локализации, накладываемых этими предлогами.

Закономерности в дистрибуции пространственных предлогов, определяемые их семантическими свойствами, выявлены впервые.

14. В немецком и русском языках базовые пространственные отношения уточняются сходным образом: модификаций пространственных отношений, которые были бы представлены только в одном из сравниваемых языков, не обнаружено. Своеобразие языковой репрезентации пространственных отношений в немецкой и русской языковых картинах мира обусловлено различиями семантических свойств коррелирующих предлогов и направлений идиоматизации предложных конструкций. Различия в семантике коррелирующих предлогов связаны с тем, что в процессы расширения и сужения пространственной семантики, а также грамматикализации и расширения лексического значения в сравниваемых языках вовлечены разные предложные единицы. Особенности идиоматизации предложных конструкций проявляются в том, что при описании одной и той же пространственной ситуации в сопоставляемых языках выражаются разные ее аспекты (*die Wolke vor der Sonne* ‘туча закрыла солнце’, дословно: ‘туча перед солнцем’).

На базе полученных данных развивается концепция пространственного значения предлогов как комплексно организованной многоаспектной сущности, компоненты которой, имея разную онтологическую соотнесенность, репрезентируют многообразные, но только релевантные для опыта пространственных отношений области внеязыковой действительности, детерминирующие возможности сочетания предлогов с именами локализирующих объектов и их специфику в разных языках. Эта концепция открывает новое направление для выявления скрытых аспектов категории

локативности, дальнейших сопоставительных исследований глубинных онтологических оснований пространственной семантики языковых единиц, для изысканий в области семантики служебных слов в разных языках. В русле данного направления уже проведены исследования, реализующие основные идеи нашей концепции в Республике Беларусь и за рубежом.

Личный вклад соискателя ученой степени. Основные результаты и положения, изложенные в работе, получены соискателем лично и являются итогом самостоятельной работы, выполненной на основе анализа семантики и функционирования пространственных предлогов в немецком и русском языках.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты диссертации излагались в форме докладов и сообщений на заседаниях кафедры общего языкознания МГЛУ, коллоквиумов Центра языковой подготовки Вестфальского университета им. Вильгельмса (г. Мюнстер, ФРГ), Института немецкого языка Технического университета (г. Дортмунд, ФРГ) и отделения германистики факультета немецкого языка и литературы университета г. Билефельда (ФРГ), на ежегодных научных конференциях преподавателей и аспирантов УО «МГЛУ» в 2012, 2015 гг., республиканских научных и научно-практических конференциях «Беларусь в современном мире» (г. Минск, БГУ, 2006 г.), «Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (г. Брест, БрГУ, 20 марта 2009 г., 12 марта 2010 г., 21–22 февраля 2013 г.), круглом столе «Функциональная лингвистика: проблемы и перспективы» (г. Минск, 17 октября 2014 г.), на международных научных и научно-практических конференциях «Языковые категории: границы и свойства» (г. Минск, МГЛУ, 22–23 марта 2004 г.), «Бизнес-коммуникация и языки для специальных целей» (г. Минск, БГЭУ, 14–15 мая 2009 г.), «Коммуникативные технологии в системе современных экономических отношений» (г. Минск, БГЭУ, 28–29 января 2010 г., 2–3 февраля 2012 г.), «Язык – когниция – коммуникация» (г. Минск, МГЛУ, 3–6 ноября 2010 г.), «Germanistik, Sprachforschung und Didaktik» (г. Минск, МГЛУ, ун-т г. Билефельд, ФРГ, 18–19 марта 2011 г.), «Проблемы языкового сознания» (Тамбов, ТГУ, 15–17 сентября 2011 г.), «Nach fünfzig Jahren: Migration – Mehrsprachigkeit – Bildung» (г. Дортмунд, ФРГ, ТУ, 14–15 октября 2011 г.), «Traditionen und Perspektiven der Germanistiken in Osteuropa» (г. Минск, ГСАО, 17–19 мая 2012 г.), «Язык – когниция – социум» (г. Минск, МГЛУ, 12–13 ноября 2012 г.), «Преподавание иностранных языков в условиях интернационализации образования» (г. Минск, БГЭУ, 1–2 февраля 2013 г.), «Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам» (г. Минск, БГУ, 30 октября 2013 г.), «Язык – литература – искусство: когнитивно-семантический интерфейс» (г. Киев, КГЛУ, 25–27 сентября 2014 г.), «Семантика и прагматика языковых единиц» (г. Минск, МГЛУ, 11–12 мая

2015 г.), «Универсальное и национальное в языковой картине мира» (г. Минск, МГЛУ, 2–3 октября 2015 г.), на международном конгрессе по когнитивной лингвистике (г. Тамбов, 29 сентября – 1 октября 2010 г.).

Опубликованность результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 42 публикациях автора: 2 монографиях (общий объем 24,56 авт. л.), 1 учебно-методическом пособии (4,19 авт. л.), 16 статьях в рецензируемых изданиях (11,83 авт. л.), 23 публикациях в виде материалов и тезисов докладов научных конференций. Все публикации выполнены соискателем лично. Общий объем опубликованных материалов составил 42,85 авт. л., из них 36,39 авт. л. опубликовано в монографиях и изданиях, включенных в Перечень научных изданий Республики Беларусь для публикации результатов диссертационных исследований, а также в рецензируемых зарубежных научных изданиях.

Структура и объем диссертации продиктованы целью и задачами исследования. Работа состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, пяти глав, выводов по каждой главе, заключения, библиографического списка, шести приложений. Текст диссертации изложен на 211 страницах (20 таблиц и 22 рисунка занимают 21 страницу и входят непосредственно в текст диссертации). Библиографический список занимает 29 страниц и включает 351 наименование трудов отечественных и зарубежных авторов, из которых 42 – собственные публикации соискателя. Полный объем диссертации составляет 284 страницы.

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертационной работы, проводится краткий анализ проблем исследования семантики предлогов в целом и семантики пространственных предлогов в частности, формулируются нерешенные проблемы, определяющие основные линии диссертационного исследования.

Общая характеристика работы. В данном разделе определяются цели и задачи работы, объект и предмет исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** излагаются теоретические основания предпринимаемого исследования: спектр актуальных для предложной семантики проблем, основные методы, применяемые для их решения. Обосновывается теоретическая платформа, анализируются работы, которые определили главные направления научных изысканий в области предложной семантики.

Во **второй главе** раскрывается разработанная комплексная методика, включающая отбор и анализ языкового материала и позволяющая получить новые результаты в области исследования семантики и функционирования предлогов. В этой главе также впервые излагаются методика формирования репрезентативных исследовательских корпусов для проведения сопоставления

высокочастотных языковых единиц и классификация имен объектов, которые употребляются в качестве релятивов в предложных конструкциях, формируются частотные списки пространственных предлогов в немецком и русском языках.

В **третьей главе** устанавливаются типы и значимость пространственных отношений, задающих основные линии членения пространства в немецком и русском языках; выявляются компоненты в комплексной семантике немецких и русских несоставных предлогов, на основании которых дифференцируются пространственные отношения – регионы локализации и дистанция между соотносимыми объектами, определяются направления, по которым проходит детализация регионов и отношений дистанции; определяются компоненты в семантике предлога, репрезентирующие информацию о пространственных свойствах локализуемых объектов, уточняется сущность этой информации, выявляется взаимосвязь между рассматриваемыми семантическими компонентами и категоризирующей способностью предлогов. В главе проанализированы семантические сходства и различия коррелирующих предложных единиц в русском и немецком языках, выявлены закономерности в возникновении внутри- и межъязыковой асимметрии в подсистеме предлогов и обозначаемых ими базовых пространственных отношений.

В **четвертой главе** выявляются закономерности, детерминирующие сочетаемостные характеристики пространственных предлогов в немецком и русском языках: уточняется и дополняется перечень пространственных свойств объектов, накладывающих ограничения на употребление с их именами пространственных предлогов; устанавливаются причины вариативной интерпретации регионов, задаваемых топологическими и димензиональными предлогами; определяется роль прагматического фактора и знаний о мире в разрешении неоднозначности, вытекающей из возможности неоднозначной трактовки региона локализации.

В **пятой главе** исследуются и сопоставляются количественные показатели функционирования предлогов в немецком и русском языках – частотность и дистрибуция, выявляются взаимосвязи между этими показателями и семантическими свойствами предлогов. Путем определения значимости пространственной семантики у непервообразных предлогов по сравнению с первообразными впервые устанавливается нежесткая детерминированность степени вовлеченности предлога в процессы расширения лексического значения и грамматикализации временем его происхождения, выявляется характер семантической обусловленности сочетаемости пространственных предлогов с именами классов локализуемых объектов.

В **заключении** обобщаются результаты исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки изучаемых проблем.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе «Предлоги в системе языка»** излагается теоретическая платформа работы, позволяющая определить объект исследования и сформулировать подходы к анализу пространственной семантики предлогов. В **разделе 1.1** проводится анализ критериев выделения и основных характеристик предлогов как класса слов: позиционного, морфологического, функционального и др. В **разделе 1.2** анализируются подходы к трактовке лексического значения предлогов, устанавливаются его отличительные особенности, обосновывается принятая в качестве рабочей дефиниция предлогов, в которой отражена роль этих языковых единиц в формировании семантики синтаксических структур (являются их равноправными составляющими). Уточняется термин «значение», под которым понимается та информация, которую языковой знак сообщает о своем денотате. Денотатом пространственных предлогов выступают отношения в пространственной ситуации, которой через значение предлога приписываются определенные характеристики. В **разделе 1.3** анализируются показатели служебности (производность, неспособность к номинации и закрытость) как основной частеречной характеристики предлогов. Среди предлогов как производного класса слов во всех языках, которым они присущи, выделяются группа односложных единиц с немотивированной внутренней формой (первообразные предлоги), группа многосложных предлогов с прозрачной внутренней формой и группа составных предлогов, состоящих из нескольких слов (непервообразные предлоги). Процесс перехода полнозначных слов в разряд служебных, в том числе и в класс предлогов, т.е. грамматикализация, имеет градуальный характер, и разным единицам внутри этого класса свойственна разная ее степень. Опровергается мнение, что более высокая степень грамматикализации и, как следствие, «опустошенность» лексического значения характерны для первообразных предлогов. По нашим данным, большинство первообразных предлогов – это предлоги с пространственным значением, сохраняющие ярко выраженное лексическое значение.

Закрытость (исчислимость, относительная немногочисленность, возможность назвать точное количество и низкая интенсивность пополнения класса слов) как показатель служебности также нельзя назвать отличительной характеристикой предлогов. В современных исследованиях отмечается, что границы предлогов как класса размыты. Предложные единицы трудно поддаются исчислению, потому что их количество может в короткое время претерпевать значительные изменения. Ни для немецкого, ни для русского языков точное количество предлогов не установлено, а называемые цифры колеблются от одной-двух сотен до нескольких тысяч. Таким образом,

предлоги занимают промежуточное место между лексикой и грамматикой, проявляя признаки как служебных, так и знаменательных частей речи.

В разделе 1.4 рассматриваются синтаксические свойства предлогов, раскрывается проблема соотношения их семантики с семантикой падежей, изучаются структура и синтаксические функции предложных конструкций, из которых должна вычлениваться семантика предлогов. Подобно глаголу, у предлога выделяются валентности: правая, которую замещает имя локализирующего объекта (релятум), и левая, замещаемая именем локализуемого объекта. Поскольку предлог семантически не автономен, исследование его лексического значения проводится на основе предложных конструкций, в которых предлог наиболее полно реализует свое лексическое значение.

С целью адекватного описания семантики пространственных предлогов в разделе 1.5 уточняется метаязык, используемый для раскрытия семантических свойств данных языковых единиц, получают теоретическое обоснование семантические компоненты, выделяемые у пространственных предлогов. В качестве онтологического основания выделяемых семантических компонентов служат топологическая и димензиональная модели пространства, используемые в лингвистических исследованиях. Рассматриваемые модели представляют пространство в разных ракурсах: первая из них базируется на геометрических понятиях и отражает двухмерность пространства. В ней выделяются места, т.е. объекты, и прилегающие к ним пространства – регионы. Вторая модель основывается на естественной ориентации человека по вертикали «верх – низ» и горизонталям «спереди – сзади» и «слева – справа». Из топологической модели выводятся четыре основных типа пространственных отношений, в которые могут вступать объекты: ВКЛЮЧЕНИЕ, КОНТАКТ, БЛИЗКОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ и УДАЛЕННОСТЬ. Эти отношения входят в семантику топологических предлогов, к которым в немецком языке относятся *in*, *an*, *bei* и др., в русском – *в*, *на*, *у* и т.д. Димензиональная модель служит обоснованием признаков, выделяемых в значениях предлогов для обозначения полюсов названных выше вертикали и горизонталей: *über/над*, *поверх*, *сверху*, *unter/под* и др. Основная проблема, связанная с употреблением димензиональных предлогов, – идентификация региона локализации, на который они указывают. С одной стороны, при употреблении димензионального предлога говорящий приписывает локализирующему объекту ориентацию в пространстве. С другой стороны, локализирующий объект может обладать ингерентной ориентацией по вертикали или горизонтали. В когнитивных и психолингвистических работах исследуется проблема согласования между собой семантики димензиональных предлогов и знаний об ингерентной ориентации локализирующих объектов: всегда ли такие предлоги, как *над*, *под*, *перед*, *за*, указывают на ингерентные верх либо низ, переднюю либо заднюю стороны локализирующего объекта?

Вопросы возникают также при выявлении принципов, на основании которых определяется актуальная сторона объекта, если она не выделена ингерентно. Например, как идентифицировать пространство, на которое указывает говорящий с помощью таких выражений, как *перед деревом* или *за забором*?

Сравнение топологических признаков с димензиональными показывает, что они отличаются друг от друга рядом особенностей. С точки зрения их системной организации топологические отношения укладываются в асимметричную оппозицию «внутри – снаружи»: отношение ВКЛЮЧЕНИЕ противопоставлено отношениям КОНТАКТ, БЛИЗКОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ, УДАЛЕННОСТЬ. Пространственные отношения во внешнем регионе локализующего объекта поддаются дифференциации на основании параметра ДИСТАНЦИЯ, которая может иметь значение от нуля до неопределенной оценочной величины. В отличие от топологических признаков, димензиональные признаки не противопоставлены друг другу по параметру ДИСТАНЦИЯ. Они подразделяют внешний регион локализующего объекта на подрегионы, ограничивая тем самым возможное пространство локализации.

Предлоги также уточняют направленность перемещения, которая именуется дирекциональностью. Если при топологических и димензиональных отношениях описываются области локализации объекта, то дирекциональные отношения связаны с такой категорией пространства, как «путь». В исследованиях по семантике дирекциональных предлогов обращается внимание на разные роли имени локализующего объекта – релятума, которые определяются употребленным предлогом при описании дирекциональных отношений: предлоги характеризуют релятум как источник движения (*aus/из*), маршрут (*durch/через, сквозь*) или цель (*zu/к, до*).

Таким образом, структуру пространственной семантики предлогов образуют компоненты, репрезентирующие членение пространственных отношений по трем направлениям: по оси «внутри – снаружи», в соответствии с пространственной ориентацией тела человека и по отношению к перемещению. Указывая на регион, в котором находится локализуемый объект, предлоги профилируют пространственную характеристику локализующего объекта, актуальную для данных пространственных отношений, тем самым относя эти объекты к нетаксономическим категориям вместилищ, объектов, обладающих фронтальной стороной, и др.

Во **второй** главе «**Методологические основания качественно-количественного исследования предлогов с пространственным значением**» представлен новый комплекс методов и приемов сопоставительного анализа семантики и функционирования в их взаимосвязи у таких высокочастотных многозначных и семантически неавтономных языковых единиц, как предлоги. В **разделе 2.1** рассматриваются методы анализа, образующие базу этого

комплекса: компонентный, дистрибутивный и сопоставительный. Семантические признаки предлогов как синсемантических языковых единиц выводятся путем компонентного анализа и дополняющих его приемов субституции (замена в контексте пространственного предлога синонимичной единицей для выявления его значимости в предложном ряду) и конвертации (проба на обратимость контекстов путем замены предлога на антонимичную единицу для уточнения семантического потенциала предлога). При помощи дистрибутивного анализа выявляются те семантические свойства предлогов, которые проявляются на уровне тенденций в сочетаемости; межъязыковое сопоставление употребления и дистрибутивных тенденций позволяет объективировать особенности значения коррелирующих предлогов: отраженные «в зеркале» другого языка, предлоги проявляют семантические свойства, которые в рамках одного языка остаются незамеченными. В качестве вспомогательного метода используется психолингвистический эксперимент. С его помощью верифицируются данные, полученные путем компонентного и дистрибутивного методов анализа. В работе применены также этимологический анализ (пространственная семантика предлога в диахронии претерпевает изменения, которые оказывают влияние на всю подсистему пространственных предлогов) и квантитативный метод (дает возможность установить связи между семантическими свойствами и количественными аспектами функционирования предлогов).

В разделе 2.2 рассматриваются условия достижения достоверности семантического описания и сопоставления, которая обеспечивается особой процедурой отбора анализируемого материала. Для сравнения особенностей функционирования немецких и русских пространственных предлогов впервые сформирован новый тип исследовательских корпусов – сопоставимые корпуса текстов. Идея сопоставимых корпусов в прикладной лингвистике до сих пор не находила реализации. В целях языкового сравнения прибегают, в первую очередь, к параллельным корпусам, в которых представлены тексты на языке-оригинале и их переводы на другие языки. С помощью параллельных корпусов текстов проводятся исследования в области теории перевода, лексикологии, организации дискурса и др., однако они не могут дать представления об особенностях функционирования коррелятивных языковых единиц в разных языках, что и обуславливает необходимость создания сопоставимых корпусов текстов. Эта задача сопряжена с решением ряда методологических вопросов: обеспечением репрезентативности (как с точки зрения содержательного наполнения – необходимо тематическое разнообразие текстов для наиболее полного отражения картины употребления пространственных предлогов, так и объема) и сопоставимости по тематическому наполнению и размеру. Для достижения тематического разнообразия оптимальными представляются

газетные тексты. Они поддаются синхронизации по времени написания, что особенно важно для сопоставления. Поскольку содержание газеты формируется многими авторами, минимизируется фактор субъективности анализируемого материала. В наши сопоставимые корпуса вошли части корпуса «Таз» Института немецкого языка в Мангейме и корпуса русской публицистики, созданного в отделе экспериментальной лексикографии Института русского языка РАН, сравнимые по объему и времени написания текстов. Методом сплошной выборки из них отобраны все контексты с несоставными первообразными и непервообразными немецкими и русскими пространственными предлогами, перечень которых взят из академических источников. Это 39 единиц для немецкого языка и 44 для русского. На следующем этапе из конкорданса каждого предлога вычленились контексты, в которых предлог употреблен в пространственном значении, и формировались частотные списки пространственных употреблений исследуемых языковых единиц.

В разделе 2.3 решается методологическая задача ограничения количества частотного материала, подлежащего анализу. Объем отобранных контекстов с локативными предлогами в немецком и русском корпусах составил 86 504 и 59 271 соответственно. Поскольку часть первообразных предлогов характеризуется чрезвычайно высокой частотностью употреблений в пространственном значении, возникает необходимость определить репрезентативное количество контекстов, подлежащих семантическому анализу. Для ограничения объема частотного материала применялась методика А. Н. Баранова, основанная на идее накопления и коррекции относительной частоты в процессе сплошного отбора контекстов употреблений, модифицированная в соответствии с задачами проводимого исследования. При помощи этой методики установлено, что средний показатель репрезентативного количества контекстов для высокочастотных пространственных предлогов составляет 400 контекстов, для малочастотных – 100.

В разделе 2.4 разрабатываются основания для дистрибутивного анализа пространственных предлогов. Специфика проводимого исследования дистрибуции заключается в том, что анализ тенденций в сочетаемости предлогов с релятумами осуществляется на базе предварительно созданной единой классификации обозначаемых ими объектов по отношению как к объективным онтологическим характеристикам последних, так и к субъективным перцептивным возможностям человека. В основу классификации положены целостность объекта, возможность одномоментного зрительного восприятия объекта в его целостности (принадлежность к воспринимаемому или воображаемому пространству), способность активно или пассивно перемещаться в пространстве, наличие ингерентных признаков формы, маркирующих ориентацию объекта в трехмерном пространстве. В результате

выделено 10 классов имен объектов: наименования человека, частей тела, геополитических объектов, геофизических объектов, зданий и сооружений, частей зданий, транспортных средств, путей (пространств, специально созданных человеком для перемещения), ограниченно подвижных артефактов (мебели, приборов, бытовых принадлежностей и т.п.), наименования различных характеристик пространства с точки зрения дистанции, трехмерности, заполненности и др. Новая комплексная методика позволяет выявить глубинные линии членения пространства в семантике предлогов и установить их взаимосвязь с частотностью и сочетаемостью данных языковых единиц в сопоставляемых языках.

В третьей главе «Семантика немецких и русских пространственных предлогов» анализируются причины несоответствия ограниченного числа пространственных отношений, находящих выражение в языке, их доступному для восприятия богатству и разнообразию во внеязыковой действительности. В основу исследования семантики немецких и русских несоставных пространственных предлогов положена гипотеза о комплексном характере базовых пространственных отношений, которые в значениях предлогов получают дальнейшую дифференциацию. В разделе 3.1 исследуется соотношение типов пространственных отношений в значении предлогов. Представленные в семантике несоставных немецких и русских предлогов три типа пространственных отношений: топологические, димензиональные и дирекциональные – обладают разной значимостью в пространственном опыте человека. В качестве базовых выступают топологические и дирекциональные отношения, в то время как димензиональные отношения, являясь результатом проецирования пространственной организации тела человека на окружающий мир, служат целям дополнительной детализации местоположения. Об этом свидетельствует значимость топологических и дирекциональных признаков для семантики всех анализируемых единиц, в то время как димензиональные признаки значимы только для единиц соответствующей семантической подгруппы. Например, коррелирующие топологические предлоги *in* и *в* могут обозначать дирекциональные отношения, в семантике коррелирующих дирекциональных предлогов *aus* и *из* реализуется топологическое отношение ВКЛЮЧЕНИЯ, а в семантике дирекциональных предлогов *von* и *с* – КОНТАКТА соотнесенных объектов. Димензиональный предлог *vor* ‘перед’ не только соотносит с передней стороной локализуемого объекта. Он указывает на его внешнюю сторону, на близкое расположение локализуемого объекта, допускает возможность контакта. Таким образом, уже на данном этапе анализа выявляется многоплановость семантической структуры предлогов, репрезентирующих разные типы пространственных отношений.

Типы пространственных отношений в значениях предлогов разных семантических подгрупп обладают разной значимостью. Как правило, тип отношений, на основании которого выделяется семантическая подгруппа предлогов, реализуется единицами данной подгруппы в обязательном порядке, в то время как другие типы отношений не обязательны для реализации. Так, необязательным для реализации является дирекциональный признак в семантике топологических предлогов, поскольку они способны обозначать пространственные отношения и в статике. При этом дирекциональные отношения в их семантике выражаются только в комбинации с топологическими: направительное движение локализуемого объекта к локализирующему осуществляется в регион, задаваемый топологическими характеристиками предлога. Дирекциональные предлоги, в семантику которых входят топологические признаки, реализуют последние с определенными ограничениями: они передают информацию не об актуальном топологическом отношении, а о том, что это отношение имело место в прошлом либо может возникнуть в будущем. Димензиональные предлоги, обозначая топологические отношения контакта или близкого расстояния, приписывают локализирующему объекту ориентацию по той оси, полюс которой они обозначают.

Базовый характер топологических и дирекциональных отношений предопределяет взаимосвязь признаков, которые репрезентируют эти отношения в семантике предлога. Дирекциональные и топологические признаки взаимозависимы: предлоги, исключая топологическое отношение КОНТАКТ, исключают и дирекциональные отношения. Так, немецкие предлоги *vor*, *über*, в семантике которых присутствует данная сема, могут обозначать как стативные отношения, так и направительное движение в соответствующий регион локализирующего объекта. Корреляты предлогов *vor* и *über* в русском языке – предлоги *перед* и *над* – не могут выразить дирекциональные отношения. Их семантика исключает также и отношение контакта. Вывод о взаимосвязи рассматриваемых признаков подтверждается и данными анализа способов употребления предлогов в диахронии. Те предлоги, которые с течением языковой эволюции теряли способность обозначать отношение перемещения, утрачивали способность обозначать отношение контакта.

В разделе 3.2 раскрывается сущность признаков в пространственной семантике предлогов и линии их модификаций. По своей природе все признаки, репрезентирующие в семантике исследуемых предлогов базовые пространственные отношения, подразделяются на два **разнородных типа** – это признаки, задающие **регион**, в котором располагается локализуемый объект, и признаки, задающие **расстояние** между соотносимыми объектами (отрицательное значение расстояния – ВКЛЮЧЕНИЕ, нулевое – КОНТАКТ, положительное – БЛИЗКОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ). Если регионы, задаваемые

исследуемыми предлогами, достаточно разнообразны (внутренний, внешний, верхний, нижний, фронтальный, тыльный и др.), то число возможных дистантных отношений между ними ограничено: это отношение включения при локализации во внутреннем регионе и исключения, близкого расположения и контакта при локализации во внешнем регионе. И регионы, и отношения между ними подлежат дальнейшей детализации в семантике пространственных предлогов по определенным линиям. Одной из главных линий, по которым происходит детализация регионов, является их подразделение на основании субъективного зрительного и деятельностного опыта человека на принадлежащие к воспринимаемому или воображаемому пространству. Об этом свидетельствует анализ тенденций в сочетаемости предлогов с релятумами разных дистрибутивных классов. В немецком и русском языках часть предлогов проявляет тенденцию преимущественного употребления с наименованиями объектов воображаемого пространства, в то время как другая – с наименованиями объектов воспринимаемого пространства. Детализация региона осуществляется за счет взаимодействия семантики пространственного предлога и релятума. Семантика релятума включает знания о пространственных свойствах объектов и вытекающих возможных регионах локализации, а в семантике предлога содержатся компоненты, которые профилируют тот или иной потенциально возможный регион.

Дистантные отношения в семантике предлогов детализируются следующим образом: отношение ВКЛЮЧЕНИЯ – как полное; КОНТАКТА – как обязательное, возможное либо исключаемое. Семантика части предлогов нейтральна по отношению к признаку ‘контакт’. Отношение БЛИЗКОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ основывается на субъективной оценке дистанции между локализуемым и локализующим объектом. Предложные ряды для обозначения этого отношения в немецком и русском языках оказываются наиболее широкими, при этом членение ближнего пространства в немецком языке обнаруживает специфику: три из пяти немецких предлогов, обозначающих отношение близкого расположения, являются дименциональными (*vor*, *hinter*, *neben*). Они ограничивают регион локализации в соответствии со своей семантикой. В семантике предлогов, нейтральных к дименциональным признакам, отношение близкого расположения градуируется как очень близкое и неопределенно близкое. В русском языке отношение близкого расположения также дифференцируется по параметру дистанции от возможного контакта (*y*) до его исключения (*возле*, *около*). Таким образом, глубинная связь между зрительным восприятием как основным источником информации о пространстве для человека и членением пространственных отношений в языке проявляется в степени детализации внутреннего и внешнего регионов, а также возможных в них отношений. Доступный для восприятия внешний регион и

отношения дистанции в нем подлежат детализации, в то время как внутренний регион дальнейшему членению не подвергается, а дистантные отношения в нем не находят выражения в языке.

Представляя собой продукт языковой категоризации таких абстрактных сущностей, как пространственные отношения, предлоги и сами способны «приписывать» объектам пространственные свойства, например, фронтальную сторону объектам, у которых она не маркирована, таким образом формируя нетаксономические категории. Это свойство предлогов мы назвали категоризирующей способностью. Она присуща предлогам не в одинаковой степени: маркером языковой категоризации объектов могут выступать те предлоги, в семантике которых представлены регионы, связанные с пространственной организацией объектов.

В разделе 3.3 выявляются сущностные характеристики локализирующих объектов. Установлено, что это знания только о наиболее обобщенных качествах формы (наличие внутреннего пространства, вытянутость, ориентация по оси «спереди – сзади») и только о стабильных пространственных свойствах, в число которых не входит вертикальное или горизонтальное положение в пространстве локализирующего объекта как непостоянное и изменчивое. Данный вывод подтверждается, например, при анализе способов употребления немецких предлогов *an* и *auf*, которые при описании пространственных отношений контакта с поверхностью коррелируют в русском языке только с одним предлогом – *на*. Традиционно разграничение семантики названных немецких предлогов проводится следующим образом: предлог *an*, используется для локализации в отношении вертикально ориентированных поверхностей, а предлог *auf* – горизонтально ориентированных. Однако в ходе психолингвистического эксперимента выяснилось, что носители немецкого языка при употреблении *an* и *auf* учитывают не ориентацию поверхности, а характер контакта между соотносимыми объектами (*auf* обозначает обязательный контакт, *an* – возможный) и их сущностных свойств (при помощи *auf* соотносятся недискретные части целостного физического объекта). Отсюда следует вывод о важности для языковой репрезентации только тех пространственных свойств объектов, которые играют роль в системе пространственных отношений.

В разделе 3.4 исследуются топологические и дирекциональные признаки в семантике немецких и русских димензиональных предлогов, выявляются особенности их компонентного состава у коррелирующих единиц в сравниваемых языках. Установлено, что в случаях существенных отличий в семантической структуре коррелирующих первообразных предлогов наблюдается межъязыковая асимметрия при обозначении полюсов димензиональных осей (ср. *über* и *над*, *поверх*, *сверху*, *hinten* и *за*, *позади*,

sзади). Так, немецкий предлог *über* обладает бóльшим семантическим потенциалом по сравнению с его коррелятом в русском языке – предлогом *над*. Если *über* допускает дирекциональные отношения и отношения контакта, то *над* исключает эти отношения. Комбинации компонентов в семантике предлога *über*, не характерные для предлога *над*, в русском языке реализуются при помощи предлогов *поверх, сверху*. Более широкая семантика присуща русскому предлогу *за* по сравнению с коррелирующим немецким предлогом *hinter*. *За* может указывать на тыльную сторону в конструкциях типа *за домом*, на расположение с внешней стороны локализирующего объекта – *дождь за окном*; конструкции с этим предлогом, в которых в качестве релятума выступают наименования лица, имплицитно подразумевают дополнительные смыслы (*идти за кем-либо* – поддерживать и т.п.). Им свойственна идиоматичность – *сидеть за компьютером*, т.е. работать, и т.д. Возможная неоднозначность конструкций с предлогом *за* в русском языке снимается при помощи предлогов *позади* и *сзади*. Например, конструкция *X бежит за Y* может быть истолкована как ‘X хочет догнать Y’ и как ‘X находится с тыльной стороны Y-ка’, в то время как конструкция *X бежит позади Y* описывает только пространственную ситуацию.

В разделе 3.5 выявляются причины образования внутри- и межъязыковой асимметрии, когда для обозначения одного пространственного отношения в языке используется несколько предлогов. Внутри- и межъязыковая асимметрия в обозначении пространственных отношений связана с процессами двух типов: уточнением базовых пространственных отношений и изменением объема пространственной семантики предлога. При уточнении пространственного отношения в языках, наряду с предлогом с более общим значением, функционирует предлог, в семантике которого отношение дополнительно характеризуется. Так, предлоги *in* и *в* способны обозначать не только ситуации, когда локализуемый объект полностью помещается в локализирующий – *der Bleistift in der Tasche/карандаш в сумке*, но и случаи частичного включения – *die Blumen in der Vase/цветы в вазе*. Вывод о том, что в первом выражении речь идет о полном включении, а во втором – о частичном, делается на основании знаний о канонических отношениях между соотносимыми объектами. В семантике немецкого предлога *innerhalb* и русских предлогов *внутри, внутрь* происходит детализация отношения ВКЛЮЧЕНИЯ как полного.

Пространственные отношения уточняются в сравниваемых языках сходным образом. Это не означает, что коррелирующие предлоги, детализирующие пространственные отношения, употребляются одинаково. Например, семантика предлога *внутри* оказывается шире семантики предлога *innerhalb* и охватывает такие отношения, которые в немецком языке обозначаются конструкцией *im Inneren*: ср. *innerhalb des Landes/внутри страны* и *im Inneren des Menschen/внутри человека*.

Изменения в объеме пространственной семантики предлогов протекают как в направлении ее сужения, так и ее расширения. При сужении семантики предложной единицы происходит перераспределение утраченных семантических функций между другими предлогами или развитие предложных значений у единиц других классов слов. Например, немецкий предлог *bei* 'у, около' и русский предлог *перед* утратили способность обозначать дирекциональные отношения и отношения контакта. Функции, утраченные в немецком языке предлогом *bei*, компенсировались предлогом *an* 'на, у, возле'. В русском языке функции указания на перемещение в передний регион и обозначения возможного контакта в этом регионе взяли на себя языковые единицы *впереди*, *спереди*, предложный статус которых в академических словарях начинает отмечаться с начала 20-го века.

При расширении семантики и возникающей как следствие неоднозначности задаваемых регионов наблюдается дублирование некоторых функций предлога другими предложными единицами. Например, предлог *an* служит для обозначения пространственных ситуаций как с наличием контакта с поверхностью, так и без него. Отношение контакта в немецком языке обозначается также при помощи предлога *auf*. Ограничения на употребление предлога *an* во многих случаях связаны с уточнением региона: предлог *auf* описывает отношения с верхней стороной локализуемого объекта, а предлог *an* – со всеми остальными. Такое положение вещей возникло в ходе исторического развития. Ранее предлог *an* использовался для локализации в отношении любых поверхностей и для указания на близкое расположение. Еще в ранневерхненемецком и средневерхненемецком периодах в истории немецкого языка можно было сказать *an dem Grase sitzen* 'сидеть на траве', *am Rücken liegen* 'лежать на спине'. В современном немецком языке подобные употребления считаются некорректными. В соответствующих конструкциях должен использоваться предлог *auf*.

Разнородность обозначенных процессов лежит в основе отличий в системных отношениях между единицами предложных рядов обоих типов. Предлоги одного ряда, уточняющие отношения, находятся друг с другом в отношении синонимии или образуют привативную оппозицию. Единицы предложных рядов, возникших в результате сужения или расширения семантики, находятся между собой в отношениях синонимии или дополнительной дистрибуции. Подчеркнем, что сужение и расширение семантики пространственных предлогов – внутриязыковые процессы, затрагивающие разные единицы сравниваемых языков. Это является одной из причин сложности и неоднозначности коррелятивных отношений между немецкими и русскими пространственными предлогами.

В главе 4 «Знания о мире как фактор идентификации регионов» уточняется перечень знаний о пространственной организации объектов, релевантных для употребления с их именами пространственных предлогов, выявляются закономерные взаимосвязи между этими знаниями и дистрибутивными свойствами предлогов; устанавливаются причины вариативной интерпретации регионов локализации, задаваемых топологическими и димензиональными предлогами. В разделе 4.1 установлено, что сочетаемостные свойства предлогов определяются не только такими хорошо известными объективными характеристиками пространственных объектов, как размер и подвижность, но и всем комплексом свойств, конституирующих пространственные объекты, а именно **дискретностью, целостностью и выделенностью**. Однако в языке получают наименование не только дискретные объекты, но и недискретные физические сущности. К таким сущностям относятся, например, участки пространственного континуума, специально выделяемые человеком в ходе его социальной деятельности (*страна, территория, область*). Выявлено, что знания о дискретности объекта связаны с возможностью предлога задавать воспринимаемый ближний регион: в отношении наименований недискретных объектов практически не употребляются предлоги, сообщающие о расположении в этом регионе (*das Haus liegt neben Deutschland* / дом расположен возле Германии). Города, населенные пункты и т.д. также не существуют как целостные пространственные объекты, тем не менее они представляют собой совокупность дискретных объектов и характеризуются выделенностью. По отношению к подобным объектам вполне допустима локализация в ближнем регионе (*neben Moskau/возле Москвы*), при этом сомнительна локализация, предполагающая контакт в отношении поверхности (*an der Stadt hängen* / висеть на городе). Таким образом, свойство целостности детерминирует возможность отношения контакта.

Знание о том, является ли пространственный объект целым или частью целого, определяет сочетаемостные возможности предлогов. Например, немецкие предлоги *bei* и *neben* служат для обозначения отношения БЛИЗКОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ и коррелируют с такими русскими предлогами, как *у, возле, около*. Регион локализации предлога *bei* охватывает весь периметр объекта. Регион локализации предлога *neben* по сравнению с регионом локализации предлога *bei* ограничен: он соотносит локализуемый объект с боковой стороной локализуемого объекта. Различия в семантике обоих предлогов находят отражение в их дистрибуции. Предлог *bei* в первую очередь употребляется с наименованиями «целых» объектов, у которых доступны все стороны, и практически не употребляется с наименованиями таких объектов, как «Части тела» и «Части зданий». Предлог *neben* используется для обозначения близкого

расположения как в отношении целых объектов, так и их частей. Предпосылкой для такого употребления предлога *neben* служит доступность боковых сторон. Соответственно, этот предлог употребляется с наименованиями классов объектов «Части тела» и «Части зданий». Таким образом, анализ дистрибуции пространственных предлогов показывает, что их употребление связано со знаниями как об объективных онтологических свойствах пространственных объектов, так и о пространстве, преломленном сквозь призму субъективного (перцептивного и деятельностного) опыта человека.

В разделе 4.2 выясняются причины неоднозначности в интерпретации регионов, задаваемых топологическими предлогами. Являясь результатом обобщения пространственного опыта человека, эти регионы характеризуются относительной жесткостью оснований выделения, поскольку они привязаны к ингерентным пространственным свойствам объектов. Несмотря на это, возможна их вариативная интерпретация, когда с помощью одного и того же предлога, употребленного в отношении имени одного и того же объекта, происходит указание на разные пространства в зависимости от характера локализуемого объекта (*деньги в сейфе – дыра в сейфе*) либо на регион, не вытекающий из семантики предлога (*сигарета во рту*, хотя большая часть локализуемого объекта находится снаружи). По мнению исследователей, успешное распознавание региона обеспечивается знаниями о типичном расположении объектов по отношению друг к другу. В ходе исследования выявлено, что в случаях указания на разные регионы в отношении одного и того же объекта для определения региона локализации релевантно значение имени-релятума, которое называет как весь объект (сейф), так и его часть (стенку).

Ярким случаем локализации вне региона, задаваемого семантикой предлога, являются конструкции предлогов *in/v* с наименованиями одежды и аксессуаров. В подобных конструкциях в качестве релятумов могут использоваться не только имена объектов, выступающие вместилищем для человека (*im Mantel/v пальто*), но и имена предметов небольшого размера (*in Handschellen/v наручниках*). Подобные конструкции занимают особое место в числе пространственных выражений. С их помощью отношение объектов друг к другу описывается как пространственное, но они не служат ориентации в пространстве, т.е. являются квазипространственными. Здесь происходит переинтерпретация пространственного значения предложной конструкции, которая приобретает идиоматичный характер. Значение предлога выступает как внутренняя форма, кодирующая определенное актуальное значение всей конструкции: помещение имени в позицию релятума позволяет сместить коммуникативный фокус на соответствующие объекты, активизировать стоящие за ними фреймы и сценарии. Например, использование в качестве релятума имени *Handschellen* ‘наручники’ активизирует сценарий ареста: *Die*

Polizisten führen einen in Handschellen ab ‘Полицейские уводят кого-то в наручниках’. В ходе психолингвистического эксперимента с носителями немецкого и русского языков установлено, что языки проявляют разную степень толерантности к кодировке такого рода. В русском языке практически не наблюдается ограничений на употребление предлога *в* с наименованиями предметов одежды, в то время как в немецком языке этих ограничений гораздо больше. Данный факт свидетельствует о том, что интенсивность и направления идиоматизации в разных языках различаются, что также приводит к сложности и неоднозначности коррелятивных отношений между пространственными предлогами сравниваемых языков.

В разделе 4.3 устанавливаются причины неоднозначного толкования регионов локализации, задаваемых димензиональными предлогами. Эта неоднозначность возникает из-за вариативности в выборе исходной точки ориентации (ориго-инстанции) при определении димензиональных регионов и снимается путем привлечения знаний о мире и прагматического фактора.

С помощью знаний о мире (о типичном размещении объектов по отношению друг к другу) решается вопрос о расположении региона локализации по оси «сверху – снизу». Точка отсчета при определении полюсов вертикали «верх – низ» не зависит от пространственного положения и пространственных характеристик объектов при поиске региона, на который указывают предлоги типа *над* и *под*, потому что данная вертикаль определяется силой тяжести Земли. Известно, что при локализации в отношении объектов, имеющих маркированный верх, регион, задаваемый предлогом, совпадает с регионом, который задает верх локализуемого объекта, если последний находится в каноническом положении (стоит), и не совпадает, если положение объекта меняется. Вертикальность расположения объектов, соотносимых друг с другом в пространстве, как семантическое условие играет разную роль для разных предлогов, обозначающих векторы «верх – низ», и в ряде случаев может нейтрализоваться. Например, локализация при помощи предлогов *unter* и *под* не связана с обязательным расположением объектов по вертикали (*das Gesicht unter der Maske/лицо под маской*). Таким образом, регионы локализации предлогов, обозначающих полюсы вертикали, идентифицируются не только на основании семантических факторов, но и с привлечением знаний о типичном расположении объектов по отношению друг к другу.

Прагматический фактор – выбор говорящим ориго-инстанции – играет важную роль при определении регионов локализации предлогов, обозначающих полюсы горизонтали «спереди – сзади». В качестве ориго-инстанции могут выступать: 1) ингерентная передняя сторона объекта; 2) та сторона, которая находится ближе к наблюдателю; 3) сторона, которая при движении навстречу объекту воспринимается первой. Например, выражение

остановиться перед вокзалом может указывать на пространство, примыкающее к фронтальной стороне здания вокзала, так и на сторону, которая будет восприниматься первой при движении. Еще труднее определить область пространства, на которую указывают предлоги типа *перед*, *за*, если речь идет об объектах, не имеющих ингерентной фронтальной стороны. Проведенное сопоставительное исследование пространственных выражений с немецкими предлогами *vor/hinter* и их коррелятами в русском языке – предлогами *перед/за* – показало, что в отношении некоторых классов релятивов в русском и немецком языках в одних и тех же пространственных ситуациях регулярно используются разные перспективы описания, что выражается в употреблении предлогов-антонимов из коррелирующих пар (например, *vor die Tür setzen/выставить за дверь*). Вопрос, обусловлены ли эти различия стратегиями выбора ориго-инстанции или вызваны другими причинами, решался с помощью экспериментов с носителями немецкого и русского языков. Установлено, что причины употребления димензиональных антонимов носителями сравниваемых языков лежат не в прагматической плоскости, а в семантических различиях предлогов *vor* и *за*, у которых обнаруживается интегральный признак – способность указывать на внешний регион локализуемого объекта.

Таким образом, высокая степень абстрактности пространственной семантики предлога обуславливает необходимость привлечения знаний о мире и в некоторых случаях о положении наблюдателя как условий идентификации регионов локализации. Специфика языковой картины димензиональных пространственных отношений в сравниваемых языках является результатом различий семантической структуры коррелирующих предлогов, а не действия прагматического фактора.

В главе 5 «Семантика и функционирование пространственных предлогов в зеркале количественных показателей» выявлена и сопоставлена степень вовлеченности первообразных и непервообразных предлогов в немецком и русском языках в процессы расширения лексического значения и грамматикализации. Установлены характер и значимость факторов, детерминирующих разную частотность и дистрибутивные тенденции несоставных пространственных предлогов сравниваемых языков; определены взаимосвязи между семантическими свойствами предлогов и их избирательностью в сочетаемости с именами классов релятивов.

В разделе 5.1 установлена детерминированность частотного ранга пространственных предлогов двумя разными по своей природе факторами: релевантностью обозначаемого ими пространственного отношения в деятельности человека и их семантическим потенциалом. Наиболее релевантными для пространственного опыта человека оказываются базовые пространственные отношения, а среди них – отношение ВКЛЮЧЕНИЯ.

Первообразные предлоги для обозначения этого отношения в немецком и русском языках *in* и *в* занимают в частотных списках употреблений в пространственном значении ведущие позиции, количество контекстов с этими предлогами составляет 54 и 59 % от общего количества контекстов с предлогами в пространственном значении соответственно. Среди предлогов, обозначающих базовые пространственные отношения, более частотными оказываются единицы с большим семантическим потенциалом. Эти предлоги могут передавать как стативные, так и дирекциональные отношения, обозначать пространственные ситуации с наличием и отсутствием контакта. К данному выводу приводят и результаты межъязыкового сопоставления. Например, немецкие предлоги с более широкой пространственной семантикой *über* и *vor* являются более частотными по сравнению со своими коррелятами в русском языке (9-я позиция у предлога *über* и 10-я – у предлога *vor*; 13-я позиция у предлога *над* и 14-я – у предлога *перед*). Более частотным в русском языке оказывается предлог *за*, обладающий более широким семантическим потенциалом по сравнению с коррелирующим немецким предлогом *hinter* (5-я и 12-я позиции соответственно). Таким образом, частотность употребления предлогов в пространственном значении закономерно определяется, с одной стороны, объемом их пространственной семантики, а с другой – субъективным пространственным опытом человека.

В разделе анализируется влияние времени происхождения пространственных предлогов на степень их вовлеченности в процессы расширения лексического значения на базе пространственной семантики или десемантизации и перехода в разряд грамматических частиц. Первообразные пространственные предлоги – наиболее древняя и многозначная подгруппа единиц рассматриваемого класса, и непервообразные несоставные предлоги вовлечены в процессы расширения лексического значения и грамматикализации не в равной степени. Этот вывод следует из сопоставления частотности употреблений предлога во всей совокупности значений с частотностью его употреблений в пространственном значении. Почти у всех исследуемых русских и немецких несоставных предлогов оба частотных ранга отличаются. У ряда предлогов частотный ранг по общему количеству употреблений выше такового по количеству употреблений в пространственном значении. Напротив, часть предлогов характеризуется более высоким частотным рангом по количеству употреблений в пространственном значении. Предлоги с более высоким частотным рангом по количеству пространственных употреблений, т.е. с большей значимостью пространственной семантики, вовлечены в процессы грамматикализации и расширения лексического значения в меньшей степени, и наоборот. Вовлеченность предлогов в обозначенные процессы не зависит от времени перехода в разряд предлогов: у

большинства наиболее древних немецких и русских первообразных предлогов, имеющих согласно этимологическим источникам индоевропейское происхождение, пространственная семантика оказывается более значимой, чем у более поздних первообразных и непервообразных предлогов. Например, доля употреблений в пространственном значении у одних из наиболее древних и самых частотных предлогов в сравниваемых языках *in* и *в* составляет 55,4 % и 29,8 % соответственно, в то время как у таких непервообразных предлогов, как *außen*, – всего лишь 6,5 %, *около* – 3,7 %. Интенсивность разновекторных процессов расширения лексического и/или грамматического значения, обуславливающих снижение значимости пространственной семантики, детерминируется структурой пространственного значения предлогов, компоненты которого избирательно переносятся на другие сферы, например, неопределенность региона локализации предлога *около* (*около дома*) – в темпоральную сферу (*около полуночи*). Существенные отличия в значимости пространственной семантики у коррелирующих предлогов сравниваемых языков свидетельствуют о различиях семантических оснований переноса.

Раздел 5.2 посвящен выявлению закономерностей в дистрибутивных свойствах пространственных предлогов, отражающих способность последних с большей или меньшей частотностью употребляться с именами 10 выделяемых классов релятумов. Тенденции в дистрибуции пространственных предлогов характеризуются устойчивостью в рамках одного стиля, что установлено в ходе следующего эксперимента. Конкордансы предлогов разбивались на сегменты – равные по объему части; затем проверялось, насколько колеблется от сегмента к сегменту абсолютное количество употреблений предлога с каждым из классов релятумов. Эксперимент показал, что для каждого предлога можно выделить высоко-, средне- и малочастотные (или вообще непредставленные) классы релятумов, которые остаются качественно неизменными независимо от замерного множества. В **разделе 5.3** определяются связи между избирательной сочетаемостью и семантическими свойствами пространственных предлогов. Анализируемые языковые единицы проявляют разную степень свободы и равномерности дистрибуции. Например, у таких предлогов, как *in* и *в*, имена класса релятумов «Геополитические объекты» составляют более 50 %. Все остальные классы релятумов представлены в относительно небольших количествах. Для предлогов *an* и *на*, которые также употребляются с именами всех классов релятумов, не установлен какой-либо один высокочастотный класс, имена которого составляли бы в контекстах с этим предлогом более половины. Для такого предлога, как *außenhalb*, наряду с одним высокочастотным классом установлены три класса релятумов, с именами которого данный предлог не употребляется, а предлог *außen* встречается в конструкциях с именами только двух классов релятумов.

Следовало бы ожидать, что степень свободы и равномерности дистрибуции предлога определяется теми же семантическими свойствами, которые обуславливают его частотный ранг, а именно семантическим потенциалом: чем больше компонентов входит в пространственную семантику предлога, тем свободнее и равномернее дистрибуция. Однако анализ этого дистрибутивного показателя пространственных предлогов, оцениваемого на основании коэффициента k_r (вычисляется как отношение количества представленных дистрибутивных классов с учетом их распределения по частотным группам к общему количеству дистрибутивных классов), показал, что способность предлога свободно и равномерно употребляться с наименованиями объектов, различных по своей пространственной организации, и частотный ранг не находятся в прямой взаимосвязи. Частотный ранг пространственных предлогов и их ранг по равномерности дистрибуции существенно разнятся. Например, среди русских предлогов на первом месте по равномерности дистрибуции находится предлог *к*, занимающий в частотном списке пространственных предлогов шестое место, а предлог *в* – наиболее частотный пространственный предлог – по равномерности дистрибуции находится на шестом месте вместе с такими предлогами, как *около* и *у*; предлог *возле* – третий по показателям равномерности – в списке частотности занимает всего лишь 13-е место. Приблизительно такая же картина наблюдается и у немецких предлогов: наиболее частотный пространственный предлог *in* по равномерности дистрибуции уступает пяти менее частотным предлогам, а на первом месте по исследуемому показателю находится предлог *an*, третий по частотному рангу и т.д. В ходе исследования установлена взаимосвязь между степенью свободы и равномерности дистрибуции предлога и его семантическими свойствами: способность предлога употребляться с наименованиями объектов, разных по своим пространственным характеристикам, сопряжена с требованиями, выдвигаемыми к региону локализации. Эти требования вытекают из семантики предлога: локализуемый объект, как правило, находится в пространственных отношениях только с одной стороной локализуемого объекта, с которой связан собственно регион локализации. Называя пространственные отношения, предлог с большей или меньшей точностью задает этот регион, указывая на объект вообще или его конкретную сторону. Такие предлоги, как *zu* в немецком языке и *к* в русском, соотносят с внешним регионом объекта, не уточняя, какая именно сторона объекта задает этот регион. Рассматриваемые предлоги характеризуются и низким коэффициентом равномерности: k_r для предлога *zu* – 1,8; для предлога *к* – 1,4. Самые частотные предлоги в немецком и русском языках – *in* и *в* выдвигают строгие требования к региону локализации и характеризуются менее равномерной дистрибуцией (k_r для предлога *in* = 2, для предлога *в* – 2,4).

Определенность задаваемого региона локализации и вытекающая из нее степень толерантности к пространственной организации объектов, с наименованиями которых употребляется предлог, оказывается тем фактором, который определяет его дистрибутивную свободу. Разная степень свободы и равномерности дистрибуции коррелирующих пространственных предлогов в немецком и русском языках свидетельствует о различиях в ограничениях на регионы локализации, накладываемых этими предлогами, что представляет собой еще один фактор, обуславливающий сложность коррелятивных отношений между анализируемыми языковыми единицами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты исследования.

В результате проведенного исследования были выявлены сложность и многокомпонентность пространственной семантики несоставных первообразных и непервообразных предлогов в немецком и русском языках, установлены типы и значимость представленных в ней пространственных отношений; определены основные направления, по которым проходит членение пространства с помощью предлогов, и выявлена их специфика для каждого из языков; определен сущностный характер компонентов в пространственном значении предлогов; установлены семантические компоненты, детерминирующие категоризирующую способность предлога; установлены причины внутри- и межъязыковой асимметрии в количестве репрезентированных в языке отношений и предлогов для их обозначения; выявлены онтологические свойства объектов, знания о которых влияют на способность пространственных предлогов употребляться с их именами; определена роль знаний о мире и роль прагматического фактора в разрешении неоднозначности задаваемого предлогом региона локализации; установлены факторы, определяющие частотность употребления предлогов в пространственном значении; выявлены закономерности, обуславливающие сочетаемость предлогов с классами имен локализующих объектов; уточнены методы оценки репрезентативности высокочастотного языкового материала, разработан метод оценки количественных показателей дистрибуции пространственных предлогов в их взаимосвязи с семантическими свойствами.

1. В семантике предлогов находят выражение три типа пространственных отношений: топологические, димензиональные и дирекциональные, обладающие разной значимостью в пространственном опыте человека. В качестве базовых выступают топологические и дирекциональные отношения, в то время как димензиональные отношения, являясь результатом проецирования

пространственной организации тела человека на окружающий мир, служат дополнительной детализации местоположения [2; 3; 10; 13; 22; 23; 29; 30].

2. Членение пространства в семантике предлога осуществляется на базе комплекса двух типов разнородных признаков – признаков, представляющих регион, в котором располагается локализуемый объект, и признаков, представляющих расстояние между соотносимыми объектами [1; 2; 3; 9; 11; 25; 29; 30; 31].

3. Репрезентированные в семантике предлогов регионы и дистантные отношения как результат субъективного зрительного и деятельностного опыта человека уточняются по следующим линиям. Регионы могут уточняться как воспринимаемые или воображаемые. Дистантные отношения уточняются следующим образом: отношение включения – как полное, контакта – как обязательное, возможное или исключаемое. В немецком и русском языках параметры расстояния проходят уточнение по сходным линиям, что обусловлено, на наш взгляд, общностью психофизиологических оснований восприятия пространства [2; 4; 6; 10; 24; 30; 32; 33].

4. Для семантики несоставных немецких и русских пространственных предлогов важны знания не только об отношениях между объектами в пространстве, но и об обеспечивающих эти отношения пространственных свойствах самих объектов, из которых релевантными являются наиболее обобщенные качества формы и только стабильные пространственные характеристики. В их число которых не входит вертикальное или горизонтальное положение в пространстве локализуемого объекта как непостоянное свойство [1; 2; 3; 11; 16; 17; 28; 40].

5. Способность предлогов выступать маркером категоризации объектов по их пространственным свойствам как вместилища, вытянутые объекты и др. и формировать нетаксономические категории определяется характером региона локализации, задаваемого этими языковыми единицами. Маркером языковой категоризации объектов могут выступать те предлоги, в семантике которых представлены регионы, связанные с формой объектов [1; 2; 5; 20; 26; 33].

6. Образование внутри- и межъязыковой асимметрии при обозначении пространственных отношений связано с процессами двух типов: уточнением базовых пространственных отношений и изменением объема пространственной семантики предлога. При уточнении пространственного отношения в языках функционируют предлоги, в семантике которых отношение детализируется. При изменении пространственной семантики предлогов – ее сужении или расширении – происходит перераспределение утраченных семантических функций между другими предлогами или развитие предложных значений у единиц других классов слов [2; 9; 11; 13; 15; 32; 34; 36].

7. Среди знаний, определяющих закономерности в сочетаемости предлогов с релятумами, ведущее место принадлежит знаниям о конституирующих свойствах физических объектов – дискретности, выделенности и целостности. Знания о наличии у пространственных объектов названных свойств определяют ограничения в сочетаемости предлогов с их именами: с дискретностью и выделенностью связана возможность пространственных отношений в воспринимаемом ближнем регионе, а целостность является предпосылкой для отношения контакта [2; 9; 11; 17; 40; 42].

8. Возможная вариативная интерпретация регионов локализации, задаваемых топологическими предлогами, как следствие их нежесткой детерминации в семантике предлогов либо вызывается многозначностью имени, выступающего в качестве релятума, либо является результатом переинтерпретации ролей компонентов в предложной конструкции и вытекающей отсюда идиоматичности конструкции. Идентификация региона локализации в таких случаях осуществляется с помощью знаний о мире [1; 2; 18; 19; 25; 33; 36; 39].

9. Неоднозначность интерпретации регионов, задаваемых димензиональными предлогами, обусловлена не только возможностью выбора разных точек отсчета при ориентации, но и семантикой предлогов. Использование носителями немецкого и русского языков предлогов, обозначающих противоположные полюсы горизонтали «спереди – сзади», при описании одной и той же пространственной ситуации обусловлено семантикой языковых единиц, а не стратегиями выбора точки отсчета [1; 2; 6; 7; 12; 23; 27; 37].

10. Степень вовлеченности пространственных предлогов в процессы грамматикализации и расширения лексического значения обратно пропорциональна значимости их пространственной семантики. Значимость пространственной семантики не находится в прямой зависимости от времени происхождения предлога, что свидетельствует о важной роли для расширения лексического значения или грамматикализации предлогов компонентов их пространственной семантики, которые избирательно переносятся на другие сферы. Отличия в значимости пространственной семантики у коррелирующих предлогов сравниваемых языков могут быть обусловлены различиями семантических оснований переноса [2; 9; 11; 14; 28; 38; 42].

11. Частотный ранг пространственных предлогов определяется двумя разнородными факторами: релевантностью обозначаемого ими пространственного отношения в деятельности человека и их семантическим потенциалом. Наиболее важным для пространственного опыта человека оказывается отношение включения: первообразные предлоги для обозначения этого отношения в немецком и русском языках *in* и *в* занимают в частотных списках употреблений в пространственном значении ведущие позиции; более

высокими позициями в частотном списке употреблений в пространственном значении характеризуются предлоги с более широкой семантикой [2; 8; 11; 14; 28; 38; 41].

12. Тенденции в сочетаемости пространственных предлогов с именами классов релятумов устойчивы и подчиняются закономерностям, объективируемым при помощи количественных методов. В рамках одного стиля для каждого из исследуемых предлогов в немецком и русском языках выделяются классы имен локализирующих объектов, которые характеризуются устойчиво высокой, средней или низкой частотностью, а для части предлогов – и исключаемые из сочетаний с ними. Сущность этих классов остается неизменной в разных сегментах исследовательского корпуса. Это может быть интерпретировано как показатель устойчивой связи между семантическими свойствами предлогов, определяющими избирательность в их употребительности, и знаниями о пространственной организации объектов [2; 8; 11; 17; 28; 41; 42].

13. Частотность пространственных предлогов не коррелирует с их избирательностью в сочетаемости с именами релятумов выделяемых дистрибутивных классов. Это указывает на различный характер семантических свойств, определяющих, с одной стороны, употребительность предлога, с другой – его дистрибутивные свойства. Свобода и равномерность дистрибуции пространственных предлогов закономерно детерминируются ограничениями, которые накладываются семантикой предлога на регион локализации [2; 11; 14; 17; 24; 40; 41; 42].

14. Базовые пространственные отношения в немецком и русском языках детализируются по сходным линиям: модификаций пространственных отношений, которые были бы характерны только для одного из сравниваемых языков, не выявлено. Своеобразие языковой репрезентации пространственных отношений в немецкой и русской языковой картине мира обусловлено различиями в семантической структуре коррелирующих предлогов и спецификой направлений идиоматизации [1; 2; 3; 4; 6; 9; 11; 15; 16; 21; 24; 32; 34; 35; 37; 38; 39].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Методологические решения и результаты исследования могут использоваться при разработке теоретических проблем отражения категории пространства в языке, в дальнейших исследованиях семантики служебных слов, в работах по межъязыковому сопоставлению картин пространства, представленных в разных языках. Полученные результаты будут полезны при разработке учебных курсов и написании учебных пособий по лингвистической семантике, функциональной грамматике, общему языкознанию, для уточнения

словарных дефиниций. Широкое практическое применение работа может получить и в методике преподавания немецкого языка и русского языка как иностранного: использование в учебном процессе уточненных объяснительных описаний семантики предлогов будет способствовать более успешному усвоению способов употребления пространственных предлогов, которые традиционно представляют собой одну из самых сложных тем для изучения.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Tarasevich, L. Dimensionale Präpositionen. Eine kontrastiv-semantische Untersuchung von vor und перед /L. Tarasevich. – Münster [etc.] : Waxmann, 2003. – 174 S.
2. Тарасевич, Л. А. Семантика и функционирование предлогов с пространственным значением (на материале немецкого и русского языков) / Л. А. Тарасевич. – Минск : Мин. гос. лингвист. ун-т, 2014. – 272 с.

Учебные издания

3. Тарасевич, Л. А. Предлоги в системе языка. Проблемы и решения : учеб.-метод. пособие / Л. А. Тарасевич. – Минск : Мин. гос. лингвист. ун-т, 2011. – 72 с.

Статьи в рецензируемых научных изданиях

4. Тарасевич, Л. А. Об особенностях выбора предлога при описании пространственных отношений (на материале немецкого предлога *vor* и его соответствий в русском языке) / Л. А. Тарасевич // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2003. – № 12. – С. 63–78.
5. Tarasevich, L. Präpositionen aus der Sicht der Kategorisierung / L. Tarasevich // Das Wort : germanistisches Jb. Russland, 2003 / Deutscher Akademischer Austauschdienst. – Moskau ; Bonn, 2003. – S. 123–144.
6. Tarasevich, L. Wenn «vor» «hinter» bedeutet. Die Qual der Wahl der passenden Präpositionen zur Versprachlichung räumlicher Konstellationen / L. Tarasevich // Das Wort : germanistisches Jb. Russland, 2005 / Deutscher Akademischer Austauschdienst. – Moskau ; Bonn, 2006. – S. 277–295.
7. Тарасевич, Л. А. Языковая ориентация в пространстве: к вопросу о выборе объекта / Л. А. Тарасевич // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2009. – № 5. – С. 79–88.
8. Tarasevič, L. Zum Problem der Vergleichbarkeit und Repräsentativität von sprachlichem Material. Am Beispiel von deutschen und russischen Präpositionen mit

lokaler Bedeutung / L. Tarasevič // Das Wort : germanistisches Jb. Russland, 2003 / Deutscher Akademischer Austauschdienst. – Moskau ; Bonn, 2011. – S. 131–146.

9. Tarasevich, L. Lokale Präpositionen im sprachlichen Handeln. Eine funktional-distributionale vergleichende Untersuchung am Beispiel vom Deutschen und Russischen / L. Tarasevich // Mehrsprachiges Handeln im Fokus von Linguistik und Didaktik: Wilhelm Griebhaber zum 65. Geburtstag / Hrsg.: H. Roll, A. Schilling. – Duisburg, 2012. – S. 297–315.

10. Tarasevich, L. Prepositions with spatial meaning in German and Russian: semantic aspects of correlation / L. Tarasevich // Formal and semantic aspects of linguistic research / ed.: K. Bogacki, J. Cholewa, A. Rozumko. – Bialystok, 2012. – P. 287–294.

11. Tarasevič, L. Deutsche und russische lokale Präpositionen im Sprachgebrauch. Eine vergleichende semantisch-pragmatische Untersuchung / L. Tarasevič // Migration. Mehrsprachigkeit. Bildung / Hrsg.: Y. Ekinici [et al.] ; mit einem Geleitwort von R. Süßmuth. – Tübingen, 2013. – S. 361–380.

12. Тарасевич, Л. А. Интерпретация пространственных выражений: к проблеме неоднозначности (на материале немецкого и русского языков) / Л. А. Тарасевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2014. – № 10. – С. 102–108.

13. Тарасевич, Л. А. О частеречной характеристике предлогов / Л. А. Тарасевич // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2014. – № 4. – С. 114–122.

14. Тарасевич, Л. А. Семантика пространственных предлогов в зеркале количественных показателей (на материале немецкого и русского языков) / Л. А. Тарасевич // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2014. – № 2. – С. 40–47.

15. Тарасевич, Л. А. Предложные ряды для обозначения пространственных отношений в немецком и русском языках: факторы развития / Л. А. Тарасевич // Изв. Смолен. гос. ун-та. – 2015. – № 4. – С. 135–147.

16. Тарасевич, Л. А. О признаках 'вертикальность' и 'горизонтальность' в семантике немецких предлогов *an* и *auf* / Л. А. Тарасевич // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2015. – № 3. – С. 101–111.

17. Тарасевич, Л. А. Знания о пространственных свойствах объектов и сочетаемость их имен с локативными предлогами (на материале немецкого и русского языков) / Л. А. Тарасевич // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2015. – № 5. – С. 42–53.

18. Тарасевич, Л. А. Предложные конструкции с пространственным значением: к проблеме идиоматизации / Л. А. Тарасевич // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та. – 2015. – № 2. – С. 141–146.

19. Тарасевич, Л. А. Коммуникативные эффекты локативных предложных конструкций (на материале немецкого и русского языков) / Л. А. Тарасевич // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2015. – № 6. – С. 24–30.

Материалы и тезисы докладов конференций

20. Тарасевич, Л. А. Предлоги как маркеры языковой категоризации (сопоставительное исследование *vor* и *перед*) / Л. А. Тарасевич // Языковые категории: границы и свойства : материалы докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 марта 2004 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: З. А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2004. – Ч. 2. – С. 94–99.

21. Тарасевич, Л. А. Корпусная лингвистика в исследовании межъязыковой коммуникации / Л. А. Тарасевич // Беларусь в современном мире : материалы V Респ. науч. конф., посвящ. 85-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 3 нояб. 2006 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Шарапо [и др.]. – Минск, 2007. – С. 251–253.

22. Тарасевич, Л. А. Семантика предлогов: еще раз о подходах к исследованию / Л. А. Тарасевич // Бизнес-коммуникация и языки для специальных целей : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 мая 2009 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. С. Слепович [и др.]. – Минск, 2009. – С. 97–98.

23. Тарасевич, Л. А. К вопросу о корреляции предложных коррелятов / Л. А. Тарасевич // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XIII респ. науч.-практ. конф., Брест, 20 марта 2009 г. : в 2 т. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Тарасевич [и др.]. – Брест, 2009. – Т. 1. – С. 85–86.

24. Тарасевич, Л. А. Некоторые аспекты соотношения пространства и языка в разных культурах / Л. А. Тарасевич // Коммуникативные технологии в системе современных экономических отношений : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28–29 янв. 2010 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Е. А. Вильчицкая (пред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 40–42.

25. Тарасевич, Л. А. Исследование предложных конструкций как синтаксических единиц: к истории вопроса / Л. А. Тарасевич // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XIV Респ. науч.-практ. конф., Брест, 12 марта 2010 г. : в 2 т. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Тарасевич [и др.]. – Брест, 2010. – Т. 1. – С. 113–115.

26. Тарасевич, Л. А. К вопросу о категоризирующей способности предлогов / Л. А. Тарасевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 27–28 апреля 2010 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2012. – Ч. 3. – С. 141–143.

27. Тарасевич, Л. А. К вопросу о неоднозначности предложных конструкций с пространственным значением / Л. А. Тарасевич // Когнитивные исследования языка : сб. науч. тр. / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания [и др.]. – М. ; Тамбов, 2010. – Вып. 6 : Международный конгресс по когнитивной лингвистике, 29 сентября – 1 октября 2010 г. : сб. материалов. – С. 420–423.

28. Тарасевич, Л. А. Исследование высокочастотных языковых единиц: к проблеме репрезентативности материала / Л. А. Тарасевич // Язык – когниция – коммуникация : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 3–6 нояб. 2010 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: З. А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 171–173.

29. Тарасевич, Л. А. О некоторых методах исследования лексического значения предлогов / Л. А. Тарасевич // Слово і текст у просторі культури : матеріали Міжнар. наук. конф., присвяч. 80-річчю з дня народження проф. О. М. Мороховського, Київ, 26–27 листоп. 2010 р. / Київ. нац. лінгвіст. ун-т ; відп. ред. О. П. Воробйова. – Київ, 2010. – С. 230–232.

30. Тарасевич, Л. А. К вопросу об особенностях семантической организации предлогов с пространственным значением / Л. А. Тарасевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 27–28 апреля 2011 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 3. – С. 3–4.

31. Тарасевич, Л. А. О типах пространственных отношений в семантике предлогов (на материале немецкого и русского языков) / Л. А. Тарасевич // Когнитивные исследования языка : сб. науч. тр. / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания [и др.]. – М. ; Тамбов, 2011. – Вып. 8 : Проблемы языкового сознания. – С. 326–329.

32. Тарасевич, Л. А. Сквозь призму языка: предлоги как средство вариативной интерпретации действительности (на материале немецкого и русского языков) / Л. А. Тарасевич // Коммуника-тивные технологии в системе современных экономических отношений : материалы IV Респ. науч.-практ. конф., Минск, 2–3 февр. 2012 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Н. В. Попок [и др.]. – Минск, 2012. – С. 38.

33. Тарасевич, Л. А. Отношение включения в языке: на стыке когниции и коммуникации / Л. А. Тарасевич // Язык – когниция – социум : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 12–13 нояб. 2012 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: З. А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 129–131.

34. Тарасевич, Л. А. Что нам ближе: дифференциация дистанции в немецком и русском языках при помощи предлогов / Л. А. Тарасевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 25–26 апреля 2012 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 3. – С. 163–166.

35. Тарасевич, Л. А. *У или возле, близ или около*: параметры дистанции в семантике русских предлогов / Л. А. Тарасевич // Преподавание иностранных языков в условиях интернационализации образования : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 1–2 февр. 2013 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Н. В. Попок [и др.]. – Минск, 2013. – С. 108–109.

36. Тарасевич, Л. А. Предложные конструкции с пространственным значением как средство формирования коммуникативного фокуса (на материале русского и немецкого языков) / Л. А. Тарасевич // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XVII Респ. науч.-практ. конф., Брест, 21–22 февр. 2013 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Сатинова [и др.]. – Брест, 2013. – Ч. 1. – С. 151–153.

37. Тарасевич, Л. А. Сверху виднее: об общем и специфическом в описании пространства при помощи предлогов (на материале немецкого и русского языков) / Л. А. Тарасевич // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы VII Междунар. науч. конф., посвящ. 92-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2013 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2013. – С. 90–91.

38. Тарасевич, Л. А. Предлоги с пространственным значением в немецком и русском языках: функциональный аспект / Л. А. Тарасевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 13–14 мая 2014 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 2. – С. 21–22.

39. Тарасевич, Л. А. Пространство в языке и культуре: границы идиоматизации (на примере конструкций типа *in/v* + наименование предмета одежды) / Л. А. Тарасевич // Мова – література – мистецтво: когнітивно-семіотичний інтерфейс : матеріали Міжнар. наук. конф. КНЛУ, Київ, 25–27 верес. 2014 р. / Київ. нац. лінгвіст. ун-т [и др.] ; відп. ред. О. П. Воробйова. – Київ, 2014. – С. 117.

40. Тарасевич, Л. А. О семантических факторах, влияющих на сочетаемость пространственных предлогов (на материале немецкого и русского языков) / Л. А. Тарасевич // Семантика и прагматика языковых единиц : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 11–12 мая 2015 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 142–143.

41. Тарасевич, Л. А. О дистрибуции пространственных предлогов в газетных текстах (на материале немецкого и русского языков) / Л. А. Тарасевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 23–24 апреля 2015 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 4. – С. 131–132.

42. Тарасевич, Л. А. О влиянии лингвистического содержания на сочетаемостные свойства предлогов (на материале немецкого и русского языков) / Л. А. Тарасевич // Функциональная лингвистика: проблемы и перспективы : материалы круглого стола, посвящ. памяти д-ра филол. наук, проф. Т. С. Глушак, Минск, 17 окт. 2014 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Е. В. Зуевская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 17–20.

РЕЗЮМЕ

Тарасевич Лариса Александровна
Пространственные предлоги в немецком
и русском языках: семантика и функционирование

Ключевые слова: пространство, пространственные отношения, предлог, семантика, функционирование, регионы локализации, идиоматизация, корпус текстов, дистрибуция.

Цель исследования: определить онтологическую сущность информации о пространстве, репрезентированной в семантике предлогов, установить глубинные линии дифференциации и раскрыть языковую специфику вербализации пространственных отношений в немецком и русском языках, выявить взаимосвязь между семантическими и функциональными свойствами пространственных предлогов.

Методы исследования: дистрибутивный, компонентный, трансформационный, сопоставительный, количественный методы анализа, психолингвистический эксперимент.

Полученные результаты и их новизна. Впервые разработана концепция пространственного значения предлогов как комплексно организованной многоаспектной сущности: установлены разнородность и сущностные характеристики семантических компонентов, репрезентирующих пространственные отношения, выявлена значимость типов пространственных отношений в семантике предлогов; определены условия возникновения внутри- и межъязыковой асимметрии в обозначении этих отношений; установлены закономерные взаимосвязи между семантическими и функциональными свойствами пространственных предлогов; выявлены факторы, обуславливающие различия в членении пространства с помощью предлогов в сравниваемых языках; разработан метод оценки количественных показателей дистрибуции пространственных предлогов в их взаимосвязи с семантическими свойствами.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Методологические решения и результаты исследования могут использоваться при разработке теоретических проблем репрезентации категории пространства в языке, в исследованиях семантики служебных слов, в учебных курсах по лингвистической семантике, функциональной грамматике, общему языкознанию, для уточнения словарных дефиниций, в методике преподавания немецкого языка и русского языка как иностранного.

Область применения: языкознание, типология, корпусная лингвистика, методика преподавания немецкого языка и русского языка как иностранного, лексикография.

РЭЗІЮМЭ

Тарасевіч Ларыса Аляксандраўна

Прасторавыя прыназоўнікі ў нямецкай і рускай мовах: семантыка і функцыянаванне

Ключавыя словы: прастора, прасторавыя адносіны, прыназоўнік, семантыка, функцыянаванне, рэгіёны лакалізацыі, ідыяматызацыя, корпус тэкстаў, дыстрыбуцыя.

Мэта даследавання: вызначыць анталагічную сутнасць інфармацыі аб прасторы, рэпрэзентаванай у семантыцы прыназоўнікаў, устаноўць глыбінныя лініі дыферэнцыяцыі і раскрыць моўную спецыфіку вербалізацыі прасторавых адносін у семантыцы прыназоўнікаў у нямецкай і рускай мовах, выявіць узаемасувязь паміж семантычнымі і функцыянальнымі ўласцівасцямі прасторавых прыназоўнікаў.

Метады даследавання: дыстрыбутыўны, кампанентны, трансфармацыйны, параўнальны, колькасны метады аналізу, псіхалінгвістычны эксперымент.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню распрацавана канцэпцыя прасторавага значэння прыназоўнікаў як комплексна арганізаванай шматаспектнай сутнасці: устаноўлены разнароднасць і сутнасныя характарыстыкі семантычных кампанентаў, якія рэпрэзентуюць прасторавыя адносіны, выяўлена значнасць тыпаў прасторавых адносін у семантыцы прыназоўнікаў; вызначаны ўмовы ўзнікнення ўнутры- і міжмоўнай асіметрыі ў абазначэнні гэтых адносін; устаноўлены заканамерныя ўзаемасувязі паміж семантычнымі і функцыянальнымі ўласцівасцямі прасторавых прыназоўнікаў; выяўлены фактары, якія абумоўліваюць адрозненні ў члененні прасторы з дапамогай прыназоўнікаў у параўноўваемых мовах; распрацаваны метады ацэнкі колькасных паказчыкаў дыстрыбуцыі прасторавых прыназоўнікаў у іх узаемасувязі з семантычнымі ўласцівасцямі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Метадалагічныя рашэнні і вынікі даследавання могуць выкарыстоўвацца пры распрацоўцы тэарэтычных праблем рэпрэзентацыі катэгорыі прасторы ў мове, у даследаваннях семантыкі службовых слоў, вучэбных курсах па лінгвістычнай семантыцы, функцыянальнай граматыцы, агульным мовазнаўстве, для ўдакладнення слоўнікавых дэфініцый, у метадыцы выкладання нямецкай мовы і рускай мовы як замежнай.

Галіна прымянення: мовазнаўства, тыпалогія, корпусная лінгвістыка, метадыка выкладання нямецкай мовы і рускай мовы як замежнай, лексікаграфія.

SUMMARY

Tarasevich Larisa Aleksandrovna

**Spatial Prepositions in German and Russian:
Semantics and Functions**

Keywords: space, spatial relations, preposition, semantics, functions, regions of localization, idiomatisation, text corpus, distribution.

The aim of the research is to define the ontological essence of the information about space represented in the semantics of prepositions, to reveal the deep lines of differentiation and linguistic specificity of verbalization of spatial relations in the semantics of prepositions in German and Russian, to determine interrelation between the semantic and functional properties of spatial prepositions.

Methods of the research: distributional, componential, transformational, comparative, quantitative methods of analysis, psycholinguistic experiment.

The results obtained and their novelty. For the first time the theory of the spatial meaning of prepositions as a complex multifaceted entity has been developed: diversity and essential characteristics of the semantic components that represent spatial relations are identified, significance of the types of spatial relations in the semantics of prepositions is revealed; conditions of the formation of intra- and interlingual asymmetry in the denotation of these relations are defined; regular interrelations between the semantic and functional properties of spatial prepositions are revealed; factors that determine differences in the segmentation of space with the help of prepositions in the languages compared are identified; the method of evaluation of the quantitative indicators of spatial prepositions distribution in their interrelation with semantic properties is worked out.

The recommendations of the use of the results obtained. Methodological solutions and results of the research can be used in the study of the theoretical problems of the language representation of the category of space in a language, in the investigation of function words semantics, in teaching courses on linguistic semantics, functional grammar, general linguistics, in specification of dictionary definitions, as well as in teaching German and Russian as foreign languages.

The spheres of application: linguistics, typology, corpus linguistics, methodology of teaching German and Russian as foreign languages, lexicography.

Научное издание

ТАРАСЕВИЧ Лариса Александровна

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕДЛОГИ В НЕМЕЦКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *Л. А. Тарасевич*

Подписано в печать 01.11.2016. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Ризография. Усл. печ. л. 3,02. Уч.-изд. л. 3,03. Тираж 100 экз. Заказ 62.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337.

ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.